КРОКОДИЛ

17

ИЮНЬ 1969

— Где же спортинвентарь?
— Да вот они всё расхватали...

Рисунок Галины и Валентина КАРАВАЕВЫХ

Владимир МИТИН,
специальный корреспондент Крокодила

Огурец на подходе

...А назавтра передовик мурманского завода справлял день рождения и пригласил любимого тестя. Тот, как водится, для приличия хищно оглядел стол, но упал. Вышла суета, все бегали, забыв телефон «неотложки», а родственник вдруг привстал с диван-кровати, куда был втащен ближними с пола, и тихо сказал:

— Нет, «Скорую» вызывать не надо. Я вызвал бы психиатра. К тебе, дорогой Ваня.

— Почему? — радостно спросил Ваня, видя, что родственник чувствует себя лучше.

— Ты растратил профсоюзные взносы? — продолжал тесть, прокурорски устремив руку к салату.— Сейчас конец первого квартала, а в твоем салате — свежие огурцы! Нет, ты определенно хочешь пустить по миру мою дочь!

Ваня почесал в затылке, поскольку ничем иным крыть не было силы. Кило огурцов стоило на рынке восемь рубликов. И послезавтра семья сочинила в редакцию письмо.

«Мы всё понимаем,—писала сознательная семья.— Каждый может выращивать на приусадебном участке хоть бананы и реализовывать продукт своего труда, тем самым помогая общественному хозяйству, которое занято широкомасштабными делами. Но нельзя ли все-таки что-нибудь предпринять, дабы ранние овощи меньше «кусались»? Пошли, дорогая редакция, корреспондента в овощные края посмотреть — что и как».

* * *

Темрюкский район на Кубани — это остров, омываемый тремя морями: Азовским, Черным и винным. Понятно, не распивочно, а на вынос, для всей страны, прекрасным вином. Темрюк — рай для произрастания всякой овощи, особливо огурца «неросимый-40», который идет преимущественно в места холодные и авитаминные.

Я брожу по Темрюку и конспиративно заглядываю поверх заборов на «сотки» чернейшей земли. Именно такую жирную почву очеркисты намазывают вместо масла на хлеб; на ней уже пустил по четвертому листку приватный огурчик. Прибыль и впрямь получается крутая. Я постараюсь доказать это бесхитростно и на частных примерах.

Улица Советская, 223, Василий Филиппович Цибренко, главбух совхоза «Комсомольский», зарплата 250 рублей. Завистливые соседи уважительно называют его «наркомзем». И заслуженно: Цибренко один являет собой целый аппарат с высоким уровнем агротехники и сбыта.

Свою личную жизнь бухгалтер превратил в ад. О вторых петухах он торопится на участок — взрыхлить, подкормить, укрыть каждый потенциальный огуречик отдельной стеклянной баночкой, подтянуть полиэтиленовую плеику, пугнуть алчную птицу: «Кышш, кышш, проклятая!..»

Участок главбуха напоминает аэродромик с аккуратными пленочными ангарами. Красота!

На заре огуречной лихорадки В. Ф. Цибренко дочиста порубал фруктовые деревья на участке. Под самое раннее утро, гангстерски потушив фары, подкатывает к его участку винная или молочная автоцистерна. Но нет в ее чреве ни вина, ни млека: там плещется «аш два о». Пить ее не будут, хотя вода здесь в дефиците для питьевой нужды. Она поступит в приусадебный цементный бассейн на предмет орошения.

Пошел урожай — тонна, две. Его снимет добрая половина темрюкских обитателей, и ночью, когда все три моря будут мурлыкать ветреную романтическую блажь, в мазанке на задах участков Цибренки, Скляренки или Бати соберется трезвый коммерческий совет, возникнет кооперация: кому на этот раз везти лежкие транспортабельные плоды «неросимого-40» в Мурманск, Воркуту, Котлас...

В целом не жизнь, а каторга. Ибо вне частной инициативы огуречники ищут хлеб насущный еще и на государственной ниве. Но нерадостен труд их — забот полон рот: как получше зафрахтовать колесный и воздушный транспорт, кому «подмазать», где пробить. И расходы, расходы... Брутто—нетто!

В конечном счете, поправ конспирацию, я проник к Виктору Скляренко, улица Труда, 74. Вообще-то негоциант на удостоверения личности плюет. Вы можете посетить его в образе карантинной инспекции, рыбнадзора и даже общества друзей зеленых насаждений. Или зайти просто так, с визитом невежливости. Частник поотупел от всепожирающей страсти и стал равнодушен и однолик: носик, ротик, огуречик, вот и вышел человечек... Шофер Скляренко оказался словоохотлив, продемонстрировал новый мотоцикл, телевизор, строящийся каменный особнячок, а также произнес спич:

— Я уже, как говорится, насытился. Ну, еще куплю «Москвича», а дальше? Пропади оно пропадом. Накладных расходов невпроворот. Да и боязно. Организовали бы больше скупочных пунктов да платили бы гибко, я бы и огурец не бросил и вновь вишни посадил. Пусть там подумают над этим вопросом...

Ну что же, давайте подумаем сообща.

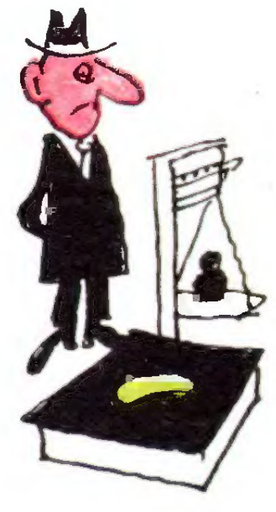
Допустим, темрюкский огурец попадает на мурманский рынок. «Неросимый» — до некоторой степени огурец-жулик. Он, как никакой овощ в мире, долго сохраняет девственный товарный вид, а внутри — уже «дриблый», водянистый. Это не мешает ему нокаутировать воображение и кошелек домашних хозяек, которые, кушая огурчик, принимаются рассуждать: почему он, зараза, такой дорогой?

Нельзя, впрочем, взирать на огуречную перспективу слишком пессимистически: под Ригой, Ленинградом, Таллином, во многих других районах гордо подняли голову великолепные теплично-парниковые хозяйства. Но их мало. А, скажем, в областях холодных, наверное, нет вовсе. Там, видимо, ждут, когда же приедет наконец кормилец Батя или Кочерга и грубо воскликнет на местном рынке: «А вот кому для салата — налетай!..»

При этом с грустью отметим, что в темрюкское огуречное производство этой весной вмешалась слепая стихия. В этом году над Кубанью свирепствовали такие ветры, каких не упомнят и самые стойкие долгожители. Но, как это ни парадоксально, разнузданная стихия оказалась на руку именно частнику, который, пардон, возится в навозе на своем крохотном и хорошо укрытом заборами участке. Кроме того, этот самый частник отлично защищен и государством, получая твердый гарантированный заработок. Лет шестьдесят тому назад он при таком стихийном бедствии по миру пошел бы, а сейчас ничего, сидит за бухгалтерскими книгами или за рулем...

Отдадим справедливость: местные власти в лице Краснодарского овощетреста не ждали милостей от природы. Они поставили цель: взять их у нее своими руками, и с этой целью загодя дали установку развивать свежий огурец. Это хорошо, скажет читатель: в этом году. Ну, а в прошлом? В позапрошлом? А в позапрошлом здесь, увы, со слишком курьерской поспешностью изничтожили два овощных хозяйства. Так что когда получилась установка по линии огуречного прогресса, то весенние пленочные теплицы пришлось возводить наспех, в чистом поле, и обезумевшая стихийная сила без труда порвала пленку на столбах. Между тем точно такая же пленка отлично устояла против урагана, заботливо укрывая суверенные плоды Цибренки, Чеботаревой, Скляренки, Гребенюк и иже с ними.

Я осматривал огромные новые теплицы аккурат в тот миг, когда натягивали новую пленку и в быстром темпе сажали классный, абсолютно нашенский огурец. Ну что вам сказать, товарищи? Эти гектаровые, пронизанные солнцем полиэтиленовые дворцы вселяют надежду: огурец, очевидно, будет. И верится, что недалеко время, когда темрюкский общественный овощ твердым индустриальным плечом потеснит на прилавках своего хилого, но цепкого собрата.



Тем более, что от многих компетентных темрюкских товарищей даны на этот счет вполне энергичные заверения. В частности, Леонид Трифонович Коваленко, инициативный руководитель местной потребкооперации, клятвенно обещал увеличить сеть своих пунктов по закупке благоухающей ранней флоры, стимулировав таким образом благородный порыв Скляренки — отдать свой огурец на благо покупателя по сходной цене...

* * *

...Прочитает эти строки замечательная мурманская семья и, наверное, кротко заулыбается.

— Вот видите, папаша,— скажет глава семьи своему тестю,— пишут, дают, как говорится, авансы...

Да. Определенные авансы даны. Некоторым образом векселек. В том смысле, что казенный огурец на подходе. Что же касается нас, то и мы даем аванс: к этому вопросу через некоторое время вернуться. Посмотреть, что да где и какая у кого получается, говоря словами гоголевского Манилова, в некотором роде негоция...

Темрюкский район,
Краснодарского края.

Давид ЯСИНОВСКИЙ,
специальный корреспондент Крокодила

Вы уж извините...

Ишимские пешеходы находятся в сложных отношениях с автотранспортом. «Кто от кого должен спасаться?» — вот вопрос, который они выясняют.

Казалось бы, статистика говорит определенно: пешеходам приходится плохо. В октябре прошлого года на ферме Быково совхоза «Ишимский» управляющий фермой Турнов возглавил расширенный банкет, после чего сам повел машину и задавил человека. Тракторист совхоза «Ишимский» Арихин, выделывая петли на тракторе, наехал на ветфельдшера. Водитель из совхоза «Бутусовский» с похмелья перевернул автомашину и тяжело ранил человека. В совхозе «Н.-Локтинский» задавил пешехода пьяный тракторист Бренер.

И все-таки начальник Ишимской автоинспекции Андрей Алексеевич Цуканов полагает, что пешеходы куда опаснее водителей. Особенно эта опасность возрастает, если нарушают правила не грузовые, а легковые машины. Ведь никогда не знаешь, кто в ней едет. Возникает очень сложная служебная ситуация.

А подчиненные майору автоинспектора рубят сплеча. Останавливают и привлекают, невзирая на лица. Вот, к примеру, такая картинка.

Начальник ГАИ и общественный автоинспектор шагают к месту происшествия.

— Живо освидетельствуем, составим протокол, отберем права, а машину — во двор милиции! — говорит начальник.— Вы с Валерием Петровичем так и не узнали, чья машина? Пора обратить внимание на этих субчиков, не желающих подчиняться ГАИ!

Андрей Алексеевич приближается к машине. Даже издали видно, что водитель пьян. Однако вблизи становится видно, кто этот водитель.

— Ну что вы, разве это пьяный? — неуверенно басит начальник.— Стоит ли терзать человека по мелочам? И так эти пешеходы у нас вот где сидят!..

Он отзывает в сторону общественного автоинспектора и говорит ему с отеческой укоризной:

— Что же это вы, дорогой мой! Неужели не знаете, что это первый секретарь горкома комсомола товарищ Котов?

Возвращаясь к хмельному Котову, майор почти щебечет:

— Вы уж извините, я понимаю, во всем виноваты пешеходы. Мои люди потревожили вас по неопытности. Учимся, товарищ Котов, на ошибках!

Отпустили Котова. И задержали Котова. На этот раз задержал его неосторожный автоинспектор Валерий Петрович Востриков. Задержал и, не считаясь с субординацией, предложил ему пересесть в машину ГАИ, а казенный «Москвич» доставил во двор милиции.

Но, конечно, поехать на медицинское освидетельствование Котов отказался. Тогда автоинспектор сам вызвал в ГАИ врача Юровского, который и установил, что Котов пьян. Все чин по чину... Но вскоре Вострикова вызвал сам начальник городского отдела милиции подполковник Акиньшин и сказал:

— Нельзя так поступать, младший лейтенант. Сколько у нас первых секретарей горкома комсомола? Один!.. Закон надо применять творчески, а не шаблонно...

...Я застал Котова уже на другом посту, в его новом кабинете, что находится ныне в Тюменском обкоме комсомола. Молодой человек, в черной паре, с белоснежными манжетами, с короткой модной стрижкой, хотя и был абсолютно трезв, но довольно туманно говорил о субординации, о санкциях и их применении преимущественно не к должностным лицам.

Пьяных за рулем в Ишиме много. В прошлом году их было зарегистрировано свыше пятисот. Но есть и такие, кого хоть и задерживают, но не регистрируют. Для собственного милицейского спокойствия.

Возьмем, к примеру, Константина Ивановича Степанова. Несколько лет он был председателем колхоза «Колос», а недавно выдвинут на пост директора птицесовхоза «Заря». Но и раньше и сейчас он любит сидеть за рулем именно в пьяном виде. Однако в ГАИ, точнее, в канцелярии майора Цуканова, никаких следов этих похождений нет. Так что водительские права до сих пор у Степанова.

Когда в четвертый раз задержали пьяного шофера райкома комсомола Балина, а потом Цуканов снова вернул ему права, среди работников ГАИ началась паника. Только Востриков держался твердо:

— Задерживал и буду задерживать всех нарушителей независимо от их положения!

На что начальник ГАИ ответил так:

— А вот и не нужно. Лучше усилить профилактику по линии пешеходов.

Была у меня беседа и с первым секретарем райкома партии Григоровым и первым секретарем райкома комсомола Логвиненко. Речь шла о вышеупомянутом шофере Балине. Дружелюбия и теплоты в нашем разговоре было много, но взаимопонимания, надо прямо сказать, мы не достигли. Мне всячески доказывали, что пьяных водителей, если они близки начальству, надо, конечно же, сразу прощать. Потому как главную опасность в городе представляют все-таки пешеходы.

г. Ишим.

— С тех пор, как здесь построили химзавод, рыба стала метать черную икру.

Рисунок А. КРЫЛОВА

Александр ВИХРЕВ

Осколок разбитого вдребезги

По данным объединения «Международная книга», в настоящее время «Крокодил» выписывают 36 349 зарубежных читателей.

Для какой-то части зарубежных подписчиков «Крокодила» русский язык является родным. Исключая советских граждан, временно работающих за границей, все это люди, в разное время и разными стежками-дорожками переселившиеся в другие страны, а также, разумеется, их отпрыски.

Это небольшое демографическое вступление понадобилось нам для того, чтобы вернуться к фельетону «Сладкий сон Жоржа Еременко» (№ 3 журнала).

Коротко говоря, дело сводилось к следующему. Жорж (бывший Георгий) Еременко, проживающий во Франции по адресу Ohe, 28-Viabon, Eure et Loir, прислал нам вполне откровенное письмо. В нем он с довольно курьезным апломбом похвалялся своими коммунально-бытовыми завоеваниями и садово-огородными свершениями. Однако из банального и ничтожного факта своего личного уютненького житьишка Ж. Еременко делал резвый и ни с чем не сообразный вывод о превеликом совершенстве всей капиталистической системы. Если, дескать, мне удалось обзавестись ватерклозетом, двумя голубыми кипарисами и прочей несказанной роскошью, то, стало быть, капитализм является венцом творенья и апофеозом всей человеческой истории.

Помимо этого, мсье Еременко честно признавался, что он выписывает и с большим удовольствием читает «Крокодил» от корки до корки. Оказывается, наш журнал дает ему пищу для злорадства по поводу еще имеющихся у нас огрехов и недостатков.

В том первом письме Жорж Еременко почти ни словом не обмолвился о самом себе, о своем, так сказать, жизненном маршруте. Он только невнятно пробормотал, что является «квалифицированным рабочим на пенсии».

Одиако многие наши читатели, полагаясь только на собственную интуицию, высказали некоторые гипотезы насчет биографии Ж. Еременко, и притом не очень для него лестные. Читатели единодушно заподозрили, что совесть перед бывшей родиной у этого словоохотливого переселенца по меньшей мере нечиста. Впрочем, на вопросы о том, когда именно, говоря словами одного из читателей, «этот слизняк уполз за границу» и «как он там пресмыкался», ни редакция, ни читатели ответить, понятно, не могли.

Среди многочисленных откликов на фельетон встретилось нам и письмо от другого Еременко — от Анатолия Степановича, из города Красный Луч, Луганской области. Он писал, между прочим, что «в 1943 году, еще ребенком, пострадал от гитлеровской бомбежки».

Меньше всего мы ожидали письма от самого Жоржа Еременко. Он ведь должен был понять — и из фельетона это ясно,— что нас заинтересовала вовсе не его более чем скромная персона, а только его более чем убогая философия. Да и то потому, что ее исповедует не один Еременко, а довольно толстенький слой западного мещанства, блаженно похрюкивающего в теплой лужице мимолетного благополучьица.

Однако случился любопытный психологический казус. Жоржа Еременко словно прорвало. Одно за другим он шлет нам объемистые послания, даже с приложением документов. Он исповедуется в своих прошлых амурных грехах, дает нам садово-огородные рекомендации, а между делом излагает и кое-что автобиографическое.

Фигура нашего неожиданного героя теперь очерчивается явственнее. Мы уже знаем, например, что ему недавно стукнуло 69 лет; что весной 1920 года он оказался в Поти, работал там кочегаром на буксирном катере, а еще через год вынырнул на берегу Босфора. Следующие двадцать лет он по каким-то причинам опускает и переходит сразу к 1942—1945 годам.

Все эти лихие годы Еременко был слесарем-монтажником по сборке пикирующих бомбардировщиков на авиационном заводе «Везерфлюг», близ Берлина.

Как свидетельствует присланное им удостоверение «Везерфлюга», «французский цивильный рабочий (цивильарбайтер) Жорж Еременко работает у нас с 16 августа 1942 года».

Удостоверение выдано 16 марта 1945 года.

Два с половиной года Георгий Еременко исправно подкручивал гайки у немецких бомбардировщиков. И, возможно, именно один из них искалечил Анатолия Еременко из города Красный Луч, Луганской области.

Все шайбы, болты и заклепки, над которыми потел Еременко, давно обратились в прах. Как с этой стороны смотрит он на свое усердие и что может сказать о времени и о себе?

«Ваш покорный слуга не был обижен игрой Его Величества Случая. Едучи в «Везерфлюг» из Франции, мы не знали, что нас там ждет. Но Фортуна позаботилась о нас, повернувшись к нам улыбающимся лицом...»

Фортуна действительно оказалась покладистой бабенкой. Для тех, кто, подобно Еременко, гнул спину на фюрера не за страх, а за совесть, была и жратва («разрешалось брать двойную порцию»), и крыша над головой («дом в буржуазном квартале по Гинденбургштрассе со всеми удобствами»), и даже вежливсе обхождение («если кто из нас нарушал порядок, зто в крайнем случае кончалось штрафом, а советских жестоко избивали»).

Ж. Еременко деловито и обстоятельно описывает эти истязания:

«На триста советских, работавших в «Везерфлюге», не было и одного небитого, причем девять десятых из них были в возрасте 17—18 лет.

Однажды подмастер немец хватил тяжелым воздушным пистолетом по лбу подростна-узбека. Парень валялся 6 месяцев в лазарете, но выжил. После этого случая, признанного нерентабельным, администрация завода отвела специальную комнату, куда мастера, подмастера и фор-арбайтеры приводили советских для избиения.

Били пропитанными каучуком шлангами. Больше сорока ударов не разрешалось, так как при большем количестве избиваемый терял работоспособность, что нерентабельно.

Телесные наказания распространялись и на женщин. Было их около тысячи, и все молодые. Их били на работе и после, на заводе и в бараках, по будням и по праздникам, до и после еды. Били чем попало и как попало».

Из этих повседневных наблюдений Жорж Еременко извлекает простую мораль: «Немцы любят мордобой, и это мне очень понравилось».

Кажется, теперь уже вполне ясно, с кем мы имеем дело, и пора бы Жоржу закругляться. Но нет, он еще желает познакомить нас со своими закадычными берлинскими приятелями. Их, правда, всего трое, но зато какая отменная компания! Один к одному! К тому же: «Скажи мне, кто твой друг...»

Первый: лагерфюрер мужского барака на Гинденбургштрассе, владеющий русским языком. В 1944 году был направлен гестапо под видом священника в Киев, чтобы «призвать православных к смирению». Получил от Еременко добрые практические советы, однако реализовать их не успел, так как «удрал из Киева впереди отступающих немецких частей и вернулся в Берлин перепуганный насмерть».

Второй: сын литовского помещика, сбежавший перед войной во Францию и промышлявший там сутенерством. В бараке «Везерфлюга» сочинил «устав российской национал-социалистской партии» и послал его на высочайшее рассмотрение Риббентропу. Ждал вызова в министерство иностранных дел на предмет утверждения в звании «российского премьер-министра», но так и не дождался. После войны устроился в Париже шофером такси.

Третий: шофер-немец, который на грузовике «возил людей в печку» в Освенциме. Был освобожден от этой работы и направлен на «Везерфлюг» по состоянию здоровья. Дал Жоржу Еременко ценные рекомендации, как избежать лагеря смерти.

Ничего удивительного, что с такими друзьями «виды на жительство» у Жоржа Еременко были самые лучезарные. И в самом деле: он не только уцелел, но, вернувшись во Францию, приобщился к бизнесу и теперь имеет, кроме пенсии, еще некоторый «спекулятивный доход».

Ну, и жить бы ему тихо-мирно возле своего ватерклозета и упиваться бы горделивым чувством, что вот ведь, слава богу и трезвому рассудку, червяком выполз из всех переделок, не в пример иным прочим, которых и жгли, и душили, и били чем попало и как попало... Но которые выстояли, стерли с лица земли «Везерфлюг», шуганули кандидатов в «российские премьер-министры» и, как прежде, уверенно делают историю с таким расчетом, чтобы в конце концов уничтожить всяческие «спекулятивные доходы» и тем самым любую исходящую из них мерзость — повсюду... И которые при этом даже не страшатся всенародно порицать свои же прорехи, ошибки и слабости посредством хотя бы того же «Крокодила». Волком завоешь от злобы!

Исповедь Жоржа Еременко и есть этот самый злобный вой в членораздельном, так сказать, исполнении.

В этом вое, конечно, страх перед будущим. Но в нем и бессильная ярость от невозможности воскресить недавнее прошлое.

«Кроме любви к капитализму,— признается наш отнровенный мемуарист, выспренне переводя себя в третье лицо,— предерзкий мсье Georges Eremenko не предает анафеме фашизм. Фашизм,— любезно поясняет он,— развязал войиу, а война есть источник прогресса. Мсье Eremenko является сторонником прогресса».

Такая-то вот убийственная логика...

Впрочем, если Жорж Еременко опять вообразит, будто нас хоть сколько-нибудь интересует его персона, он еще раз жестоко ошибется. На роль самостоятельной фигуры, достойной хотя бы презрения, он явно не тянет. Однако он может быть превосходным наглядным пособием, скажем, на уроках обществоведения в наших школах. Мы водили бы его из класса в класс и говорили бы примерно так:

— Перед вами типичный представитель того вымирающего человеческого племени, на котором пока еще держится капитализм. Он из таких, которые с восторженным визгом заложат свои душу, честь и совесть под хорошие проценты. Он из тех, кто будет кричать «Хайль!» любому фюреру, который пообещает им двойную порцию жратвы. Он такой, что может перегрызть горло отцу родному ради лишней монеты... А ну-ка, мсье Жорж, скажите, к примеру, какие чувства вы питаете к той земле, которая породила и вскормила вас?

И в ответ мы услышим исступленный волчий вой.

СТРОКИ ИЗ ПИСЕМ

Лидия ДУБОВИКОВА:
Ж. Еременко ликует, читая о недостатнах и ошибках у нас. А тем временем недостатки устраняются, ошибки исправляются. А вот он сам, потерявший Родину, честь и человеческое достоинство, может ли что-нибудь исправить в своей жалкой судьбе?

Челябинская область.

Владимир БИДЫЛО:
Кипарисы, розы, мирабель... Идиллия! А почему не пишет Еременко о напалме. массовых убийствах, грабежах («умение делать копейну»!) в этом «свободном мире»? Мне не доводилось бывать в буржуазном обществе, но это бесноватое общество отняло у меня в 1944 году отца.

г. Балхаш.

Клавдия БЕЛОВА:
Я русская женщина, мать пятерых детей. Всю войну мне пришлось пройти с частями Красной Армии, довелось в ту пору много побывать и за границей. И когда кончилась война, не было у нас большего желания, чем вернуться скорее домой, на родную землю.

Сказала бы я Жоржу: кривая, заячья, предательская у тебя душонна.

г. Никополь.

Арон ГУРЕВИЧ:
Меня заинтересовало, почему Еременко в письме в «Крокодил» не назвал место своего рождения. Видимо, он боится, что его земляни не простят ему такого отношения к Родине.

г. Невельск.

Надежда МЕДВЕДЕВА:
Я радуюсь тому, что таная мразь, как Ж. Еременко, не дышит чистым воздухом моей прекрасной Родины. И не верю я его хвастливому самодовольству. Навозный червь тоже, наверное, доволен своей жизнью и тоже воображает, что ему все завидуют.

г. Фергана.

Александр ЯЦКОВ:
Правду говоря, прочитав фельетон о Жорже, я разозлился. Эта мокрица, уцелевшая только благодаря мужеству советского солдата, набралась наглости судить о наших промахах и недостатнах. Нет, мсье Еременко, обойдемся как-нибудь сами, без живых мертвецов!

г. Кемерово.

Иван ГЕРАСИМОВ:
По-моему, жизнь для человека только тогда имеет смысл, если он работает прежде всего для людей, для общества. А Ж. Еременко всю жизнь угробил на свое благополучие и теперь старается подвести под это никчемное существование «философскую базу». И невдомек ему, что он вовсе не «удачливый игрок», а просто-напросто одураченный холоп напитализма.

г. Кропоткин.

Семен КОМИССАРЕНКО

С поличным

Младший техник Жилкин был пойман с поличным.

— Феноменально! — отчитывал его на весь зал ведущий инженер.— Читаете, значит, газету... А знаете ли вы, что было бы, если б все младшие техники страны читали в рабочее время?..

Жилкин не знал.

— Пишите докладную директору! — вскричал ведущий и, отобрав газету, направился к замначальника отдела.— Вот полюбуйтесь, только начался рабочий день, а младший техник Жилкин уже...

— А ну-ка, дайте это сюда! — Замначальника схватил газету и побежал к начальнику: — Вот полюбуйтесь!

Вдвоем они тотчас же направились к главному инженеру.

— Нужно немедленно сообщить директору! — воскликнул главный инженер.

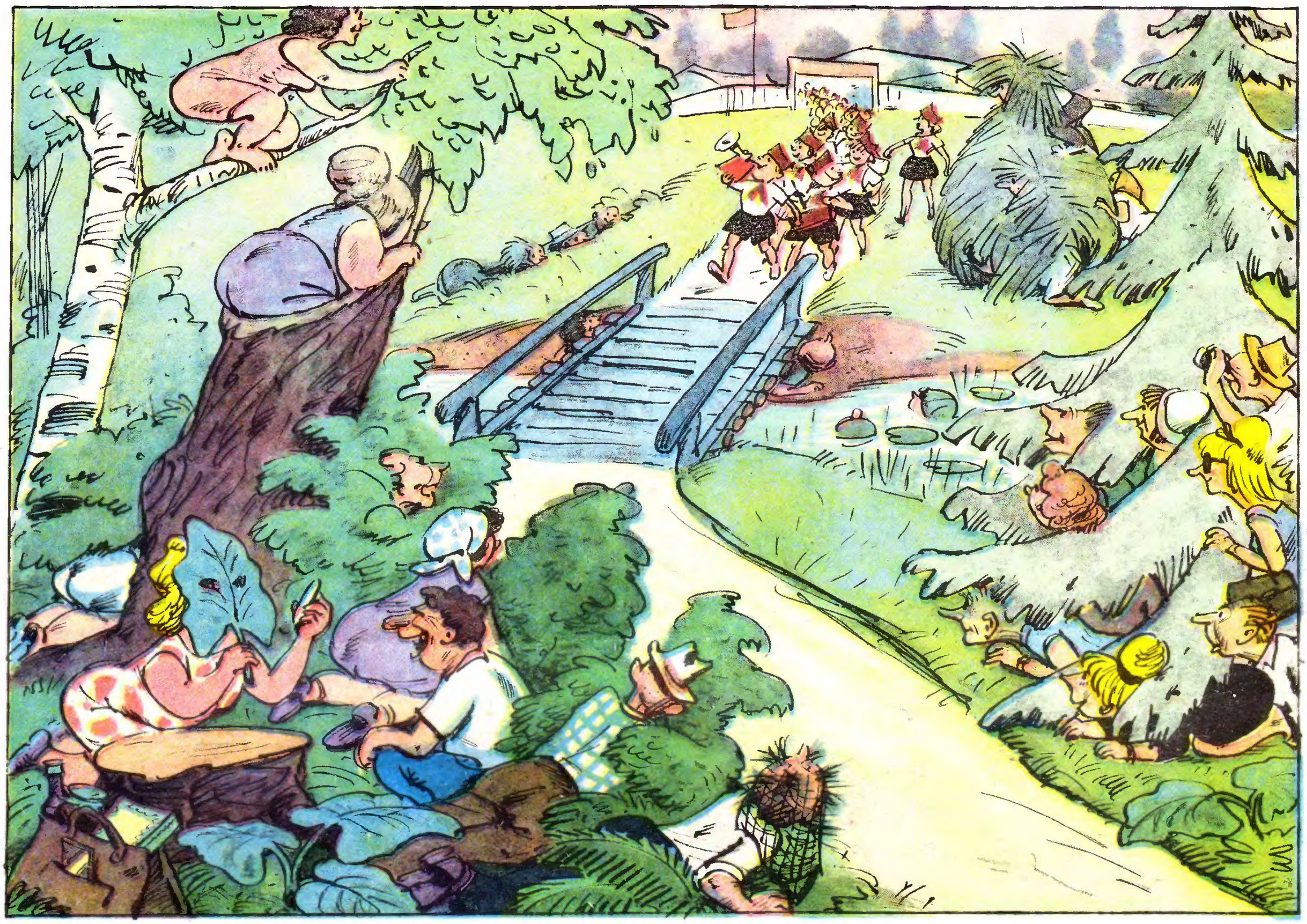
Большой группой, захватив по дороге председателя месткома и начальника отдела кадров, ввалились в кабинет.

— Вот полюбуйтесь! — Главный инженер протянул директору газету.

Наступила напряженная тишина.

— Есть предложение зачитать вслух,— сказал наконец председатель месткома.

Начальник отдела кадров, обладавший хорошо поставленным голосом, стал читать подробный отчет о вчерашней победе любимой футбольной команды.



Когда в лагере не проводятся родительские дни.

Рисунок С. КУЗЬМИНА

«Отдыхающие по возможности должны иметь при себе художественную литературу, которая должна быть сдана в библиотеку пансионата после отдыха».

(Из путевки в пансионат «Саламат»).

Прислал Н. Фомейко.

Киргизская ССР.

г. Москва.

Фото Н. Шиу.

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

(Ценник в магазине.)

Прислал Л. Васнленко.

Диепропетровская область.

«Получив от рентгенотехника Петровой 5—6 рентгеноснимков с изображением перелома костей носа, гражданка Вохмянина по сговору со своими родственниками организовала подделку перелома костей носа себе и родственникам».

(Из заявления в прокуратуру.)

«Удар был причинен тупым твердым предметом, возможно, головой».

(Из заключения эксперта.)

Прислала Е. Николаева.

г. Москва.

«Бальники сегодня занимаются в Доме культуры».

Списал А. Блидштейн.

г. Ленинград.

«В 7 часов вечера в среду в третьем подъезде состоится собрание.

Повестка дня:

Выборы домового».

Копию снял В. Сулимов.

г. Свердловск.

Фото Б. Левченко.

г. Абиск.

ВИЛЫ В БОК!

ВЕРНЫЙ ЗАРАБОТОК

В старой притче говорится: пришел купец в ресторан, долго перечитывал меню, а потом сказал сам себе:

— Закажу-ка я сочный бифштекс за целый рубль.

Подумал, поерзал на стуле и попросил официанта принести на 15 копеек манной каши. А потом в блокнот записал: «Заработано 85 копеек».

Примерно таким же образом наша редакция заработала уже не один десяток рублей.

А начался непредвиденный доход с того, что захотелось нам иметь в газете побольше хороших фотографий. Поерзали на стульях и приобрели с ходу аппарат «ФЭД-10». Теперь оставалось лишь купить пленку, бумагу и химикаты.

Но потом снова заерзали и все это покупать не стали. Месяц не купили — записали в доход 10 рублей. Еще месяц — еще 10. Так по сей день и пользуемся легким заработком.

Только, честно говоря, поступаем мы так совсем не по скупости. Просто сам аппарат отказался работать: лепестки его диафрагмы осыпались, не успев как следует расцвесть.

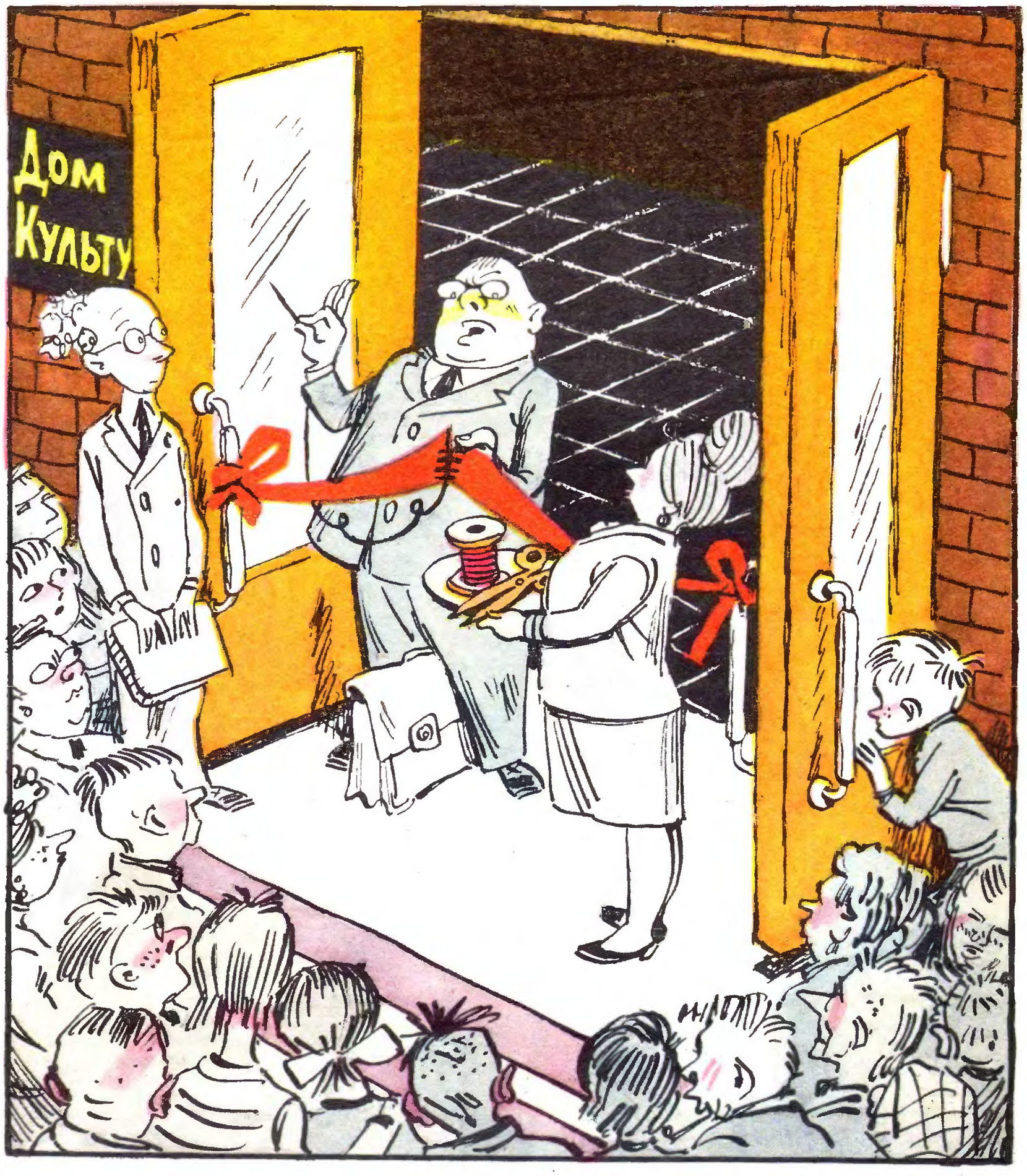
Впрочем, фотообновка обогащает нас не только деньгами, но и знаниями. Так, нам стало известно, как поставлено дело с гарантийным ремонтом подобных аппаратов. Для доказательства обнародуем ответ, полученный нами из Харьковской гарантийной мастерской:

«Вашу посылку № 285 получили. В связи с большим поступлением работ со всего Советского Союза срок ремонта фотоаппарата (если он подлежит ремонту) — 100—125 дней. Зав. специализированной мастерской Альперович».

Итак, нам гарантирован небольшой, но зато верный заработок еще месяца на четыре.

М. КОЗИН,
редактор районной газеты «Знамя Ильича»

с. Неверкино,
Пензенская область.

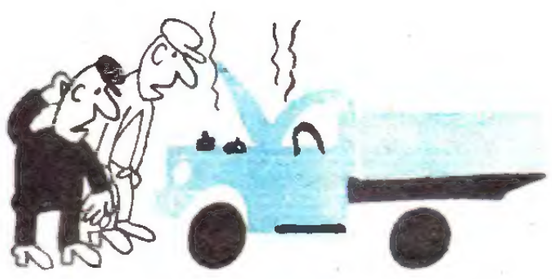


— Открытие переносится: обнаружились кое-какие недоделки.

Рисунок А. ЦВЕТКОВА

БЕЗ ИЗВИНЕНИЙ

В Солнцевском райкомбинате бытового обслуживания (Курская область) случилось «ЧП»: вышел из строя мотор единственной автомашины. И при этом в самый разгар полевых работ, когда надо было срочно везти в поле бытовые мастерские, чтобы обслуживать сеятелей и пахарей без отрыва от борозды.



— Не доработал даже до гарантийного срока, бедняга! — сокрушался шофер.— Ну что я теперь буду делать?

— Ты только о себе заботишься,— с грустной укоризной заметил директор.— А ты подумай, каково будет руководителям Заволжского моторного завода узнать о таком ляпсусе в их работе! Извиняться начнут, искать виновников брака, каяться в ошибках. То-то настрадаются...

Привез солнцевский посланник в Заволжье, что под Горьким, безвременно угасший мотор, а у самого на душе кошки скребут. Не очень-то приятно людям огорчения доставлять.

Но, слава богу, страданий никаких не последовало. Подошел работник ОТК. Окинул равнодушным оком мотор-бедолагу и привычно-небрежно бросил:

— На склад!

— Как — на склад?! — удивился посланец.— В ремонт срочный надо! Весна. Колхозники ждут.

— В срочный? А те чем хуже? — и показал он на горы бракованных моторов, заполнивших склад. — Подождете.

Долго в Солнцеве ожидали. Не дождались. Стали писать письма, слать телеграммы. В ответ — ни звука. Послал протест Солнцевский райисполком. Эффект тот же.

Два месяца спустя, правда мотор все-таки вернули. Молча. Без извинений.

Б. САВЕЛЬЕВ

Распоясались

На Волге, в городе Лыскове, граждане совсем распоясались. Повадились ни с того ни с сего мыться чуть не каждую неделю. Не то чтобы лицо, скажем, сполоснуть или руки вымыть. Или в крайнем случае ноги. Нет, прямо целиком прутся в баню.

Для них же, для их спокойствия баню № 2 на ремонт закрывают: передохните, дескать, посидите дома, покушайте семечки. Нет, не сидят. В баню № 1 лезут. Их много, а баня № 1 одна. Постоят граждане полдня в очереди и уже нервничать начинают. А чего нервничать? Никто их насильно в баню не гонит. Не нравится — можете домой идти. Семечки кушать.

Конечно, некоторые так и делают. Но самые выносливые, самые жилистые граждане все-таки проникают в баню. И тут уж они окончательно распоясываются.

Скинут с себя все до последней подвязки и ходят в чем мать родила, характер показывают. И еще банно-прачечное руководство ругают. Холодно им, видите ли. В окна им дует. Конечно, будет холодно, если ты до такого полнейшего бесстыдства заголяешься. Дома у себя, небось, так не ходишь.

Горячей воды нет — им не нравится. Другой раз есть горячая вода — опять недовольны: холодной, мол, нет. Сами не знают, чего хотят. А если разобраться, так холодная вода на самом деле всегда под рукой. Прямо рядом с баней, в колонке. И никто тебе не запрещает спокойно помылиться, одеться и сходить к колонке. Тебя обратно даже без очереди пропустят.

Все равно недовольны.

Вообще, надо сказать, в такой поголовной распущенности граждан частично и банно-прачечное руководство повинно. Сами же распустили: почти всегда какая-нибудь из двух бань работает. Нет того, чтобы закрыть обе на постоянный ремонт — и дело с концом.

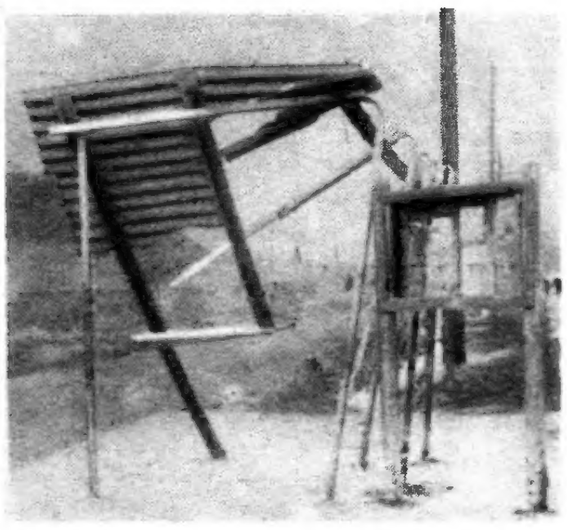
И негде будет мутить воду. И общая культура сразу повысится.

М. ОЛИН

ШЕДЕВР АБСТРАКЦИИ

Дорогой Крокодил!

Вот уже полгода в нашем городе, близ улицы Сафонова, действует автобусная остановка, построенная по последнему слову абстрактной архитектуры:



К сожалению, автор позабыл вывесить табличку, объясняющую значение этой деревянно-жестяно-шиферной конструкции. По мнению компетентных искусствоведов, шедевр называется «Безразличие городских властей к нуждам пассажиров».

А. ЩЕРБА

г. Краснодар.

ВСЯКОЕ БЫВАЕТ

Попробуем нарисовать в своем хилом воображении такую картиночку. Едет по городу Фрунзе автобус. И на каком-то красивом повороте у него лопается шина. Водитель, конечно, вытряхивает пассажиров, ставит машину на домкрат, а сам садится писать письмо. Пишет он прямо начальнику автопарка № 3.

«Дорогой товарищ Горбунов! — пишет водитель.— Вот, ехал я там-то и там-то, лопнуло у меня то-то и то-то. И что теперь депать, прямо не знаю. Одним сповом, пришлите запасное колесо!»

«Нынче у нас среда,— думает водитель.— Из ящика письмо вынут — будет четверг, отвезут на почтамт — пятница, привезут в гараж — суббота. Нерабочий день. Короче говоря, неделю я здесь позагораю».

А может, и быстрей сумеет шофер сообщить. Если ему повезет, конечно. Может, у него знакомый в сторону гаража направляется или какая другая оказия. Я не знаю.

Знаю только, что недоступен шоферу самый простой способ: звонок в гараж.

Ну, а дальше, ей-богу, и писать неинтересно. Потому что вы уже почти все знаете наперед, дорогие читатели. Знаете, что в гараже нет телефонов, знаете, что руководство гаража стучалось во все двери и все без толку. И все это так.

Но кое-чего вы не знаете.

Первое: руководство гаража обращалось по поводу телефонов к главному инженеру городской телефонной станции Маисевичу, к начальнику той же станции Искакову, к заместителю министра связи Киргизской ССР Ананьеву.

Второе: в результате всех этих хлопот в гараже поставили два телефона, но они не работают.

А теперь, дорогие читатели, вы знаете все. И поэтому, если попавший в беду водитель напишет своему начальству письмо о помощи, не будем удивляться.

В жизни, как говорится, всякое бывает.

А. Н.

СХОД В КАФЕ

Вот именно: в кафе. Сошлись и погутарили.

...Григорий Мелехов. Это всурьез или шутейно?

Аксинья. Спужалась до смерти...

Дед Гришака. Два егория имею, награжден за боевые геройства, с янычирами бился, а этого не привелось... Так живьем и едят?

Лушка. Извиняйте, что побеспокоила, а книжек у вас нету? Мне бы какую-нибудь завлекательную, про любовь. Нету? Ну ладно, дайте газетку, какая поинтересней...

...И дали Лушке газету «Вечерний Ростов». Ту самую, что завлекательно описала, какие «вкусные портреты» персонажей «Тихого Дона» и «Поднятой целины» можно отведать в кафе «Золотой колос». И даже снимок одного такого торта-«портрета» напечатала.

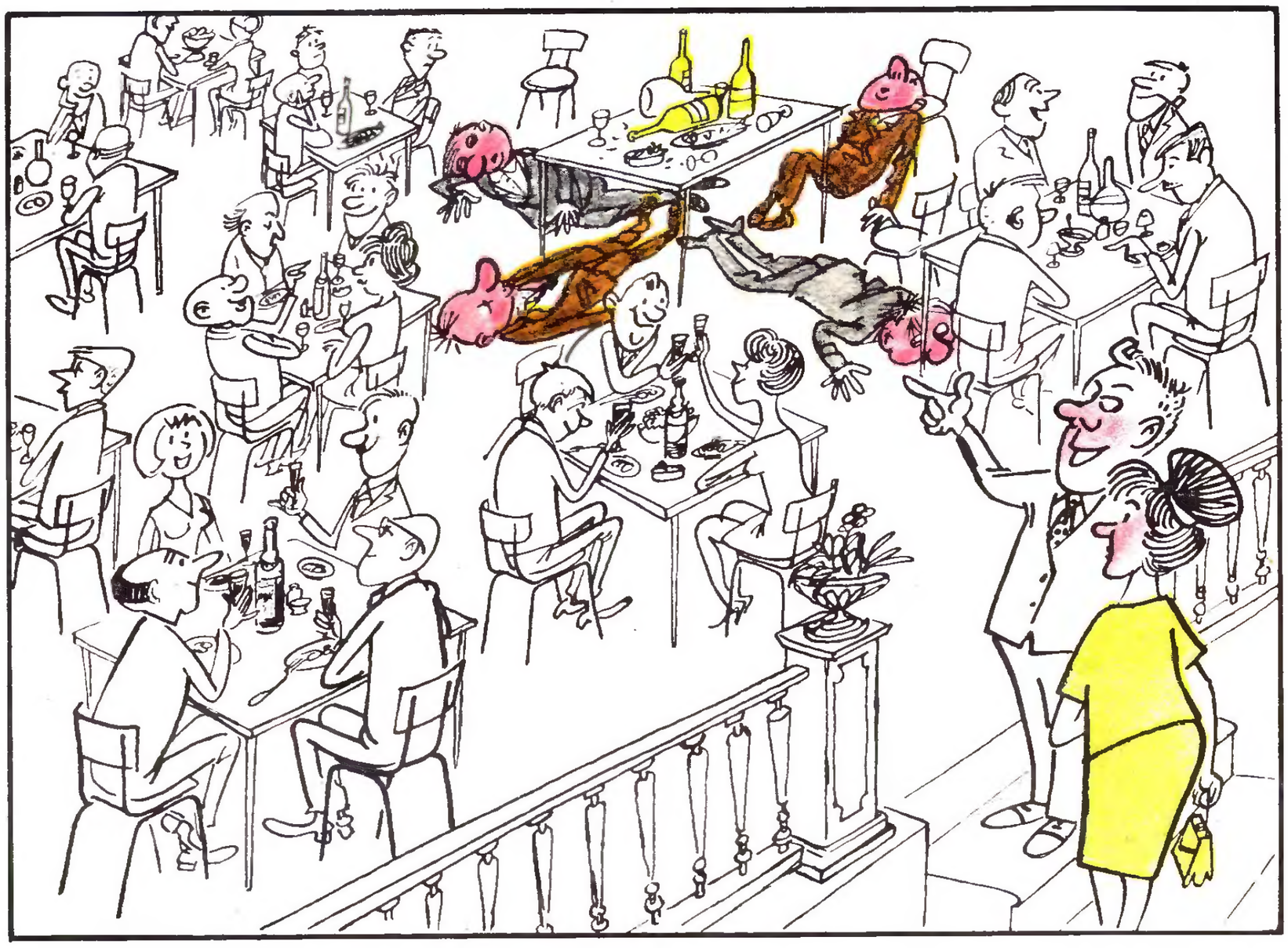
И дед Щукарь шумнул по этому поводу:

— Надсмешку строют...

А Нагульнов авторитетно подтвердил:

— Это дюже верная мысля.

А. Б.



— Пойдем... Вон там, кажется, освободился столик...

Рисунок Б. САВКОВА

С какой стороны...

В связи с предстоящим разбором в суде дела о хулиганстве гр. Горбачевского Ю. Ф. защитник обвиняемого запросил характеристику у руководства специализированного управления № 74 треста Мосотделстрой № 1.

— А для чего характеристика? — поинтересовался начальник управления тов. Власов.

— Да вот, защищать вашего работника будем.

— Защищать — дело нужное,— одобрил начальник и бодро подписал характеристику: «Тов. Горбачевский за время работы показал себя с положительной стороны. Производственное задание выполнял».

А вскоре характеристику запросили следственные органы.

— А для чего характеристика? — снова полюбопытствовал тов. Власов.

— Чтобы обвинительное заключение было объективным.

— Что ж, обвинять — дело нужное,— отметил начальник и тут же подмахнул характеристику: «За время своей работы в СУ показал себя с отрицательной стороны. Сменное задание не выполняет...»

Сравнив два столь противоречивых документа, народный судья попросил руководство СУ уточнить, с какой стороны в конце концов характеризуется Горбачевский — положительной или отрицательной.

— А это смотря с какой стороны заглянуть,—туманно ответил тов. Власов и поспешил положить трубку.

В. Н.

Оживленная торговля

Плохая папироса. Некурящаяся. Совершенно не интересующая человечество штука.

Однако в подмосковном поселке Авсюнино провели эксперимент: выложили такие вот безопасные в пожарном отношении папиросы на прилавок. Подмочены они и потисканы были на складах.

И что бы вы думали? Полпоселка сбежалось покупать ненужнейший товар. И расхватали, несмотря на принудительную нагрузку: к трем пачкам папирос — пачка дрожжей!

П. МАШКИН

Виктор ОРЛОВ

Криволучье, Криволучье...

ИСТОРИЯ ПЕРВАЯ — ФАНТАСТИЧЕСКАЯ

Икс-Десять, житель планеты Альфабеты, судорожно оглядываясь, сидел в последнем ряду кинозала «Орбита». При отлете ему были приданы самые надежные средства защиты: он был практически невидим для земных жителей. И все-таки он волновался. Девушка с соседнего кресла бросила в Икса конфетную обертку, ее партнер навалил на него порлоновую куртку. Икс терпел. Он был послан разведать технологию и цели земного изобретения— живых картин на белой стене.

Погас свет, и живые картины, называемые у землян «видовыми фильмами», начались. На экране переливалась жидкость, которой были заполнены все углубления и впадины на этой планете. «Широко разлилась река Вертлюга»,— шоколадным голосом произнес землянин, и Икс-Десять занес эту информацию в записывающее устройство. Землянин продолжал: «Много лет бороздит ее просторы старый рыбак Влас Чумандрин...» Старый рыбак тут же на экране ловко подсек леща. «А вот и первая добыча»,— отметил землянин.

Дальше в живой картине довольно складно рассказывалось, что в окрестностях реки бродят бурые медведи, добывается женьшень и строится целлюлозный комбинат. Кончалось все яркой звездой, дающей жизнь этой планете и эффектно заходящей на фоне комбината.

«Сегодняшняя новь преобразила вчерашнюю старину»,— пропел между тем землянин, а на экране мелькали уже следующие кадры. Вода ослепила Икса-Десять. Она снова мерцала, переливалась, пока не вступил шоколадный землянин: «Широко разлилась река Катя-Су...»

«Много лет бороздит ее просторы...» — машинально произнес про себя Икс-Десять, а землянин добавил: «...потомственный рыбак Оо-бяка». Потомственный рыбак в малахае, улыбаясь, волок в лодку диковинную рыбу, похожую на шланг. «А вот и первая добыча»,— отметил землянин.

Дальше в фильме рассказывалось, что в окрестностях реки Катя-Су бродят голубые песцы, растут клены, добывается золото и лак для полов...

Икс-Десять прослушал и записал также третью историю о строевых соснах, произрастающих в окрестностях третьей реки, о лосях и сланцах, о местном способе лечения грудной жабы и строительстве целлюлозного комбината. Снова на фоне комбината зашла яркая звезда, дающая жизнь этой планете, и снова на экране засверкала жидкость. «Широко разлилась река Тарахта-Дарья»,— произнес землянин. Но тут предохранители записывающего устройства засветились алым предупреждающим огнем...

Дальнейшее Икс-Десять помнил, как во сне. «Широко разлилась река Чумичка!» — возглашал землянин. «А вот и первая добыча...» «Широко разлилась река Уахаха... Лимпопо... Ориноко...» На экране волки сменялись страусами, карагачи — карельской березой, и слепила, слепила земная вода бедные электронные глаза Икса-Десять.

— Очевидно, в конце каждого сюжета я попадаю в нуль-пространство и возвращаюсь к исходной точке,— прошептал он.— Таинственная планета! Меняются только слова и животные...

Из кинозала еще доносился бодрый голос диктора: «Новь наступает на старину!» — а невидимый суперкорабль Икса-Десять уже взмыл в ионосферу. Он покидал планету, унося с собой исчерпывающую информацию...

ИСТОРИЯ ВТОРАЯ — РЕАЛИСТИЧЕСКАЯ

Редактор Чижиков сидел в кабинете и перелистывал рукописи сценариев. В окно заглядывал ветерок. Жизнь текла привычно, как теплая вода из крана.

— «Широко разлилась...» Это, стало быть, опять Куксель. Новый сюжет об Индигирке. Хорошо... «Есть на карте незаметная точка...» Узнаю Кефирова. А это что? «Криволучье, Криволучье! Кто из нас не слышал о нем,— со вкусом прочел Чижиков,— кто не пел посвященных ему песен!» Машуткин в своем репертуаре. Ну, что ж, пора и авансы выписывать...

Дверь распахнулась, и на пороге появился местный писатель Корягин, известный смутьян и баловник.

— Чижик, я сценарий написал! Поздравь!

— Сценарий? — скривился Чижиков.— Зачем?

— Слушай, я в таких местах был! Сказка! Захотелось, знаешь, отразить по-новому, по-особенному...

— По-новому не надо,— быстро ответил Чижиков.— Давай сценарий.

Он читал, и лицо его мрачнело. Даже друг-ветерок ничего не мог поделать.

— Да-да...— Чижиков отложил сценарий.— А где у тебя река? Начинать, брат, нужно с реки.

— Но там же горы!

— Горы... Ты так и напиши: «Широко раскинулся горный хребет». А то все штучки, поимаешь... А где лось? На этом месте лосю быть положено.

— Там эти... туры,— пробормотал растерянный писатель.

— Так вставь тура. Чуткий тур, страж гор — и крупный план, понимаешь... Да.— Он брезгливо перелистал сценарий.— Был ты чудаком, чудаком и остался. Тем более, нет ведь у тебя целлюлозного комбината?

— Нет,— поник писатель.

— То-то...— Чижикову стало жаль непутевого Корягина, и он сменил тон.— И вообще сценарии писать уметь надо. Специфика. Вон у нас Куксель, Кефиров, Машуткин. Так насобачились — сегодня о Калуге, завтра о Сингапуре. Учись!

— Но это же...

— Не горячись, не горячись. Ты пьесы писать умеешь? Вот и пиши. А они специалисты узкого профиля. Куксель с Кефировым пробовали на эстраду податься — через год цингу получили. Жалеть людей надо.

— Но от этой их специфики...

— Что от этой их специфики?

— Тошнит уже!

— А мы и разнообразить можем. Все в наших силах. Спарим, скажем, Кукселя с Машуткиным: «Широко разлилась река Зюзя. Кто из нас не слышал о ней!» Ну, плохо? А Кефиров с Кукселем? «Есть на карте незаметная точка. Много лет бороздит ее просторы...» То-то!

— Черт знает что такое...— прошептал потрясенный писатель и исчез.

Чижиков посидел молча, собираясь с мыслями. Дверь скрипнула, и на пороге возникли оживленные усики Кефирова.

— Криволучье, Криволучье! — пропел он, приветствуя редактора.

— Кто из нас не слышал о нем...— облегченно отозвался Чижиков.

Жизнь снова потекла привычно, как теплая вода из крана.

ПОКУПАЙТЕ АКВАРИУМЫ!

Рисунки А. ГРУНИНА

МОЯ ВЕСЕЛЫМУЗА

И шуты умирают всерьез.

Ц. МЕЛАМЕД

Когда нечего сказать,— молчит. Когда есть что,— умалчивает.

В. КОНЯХИН

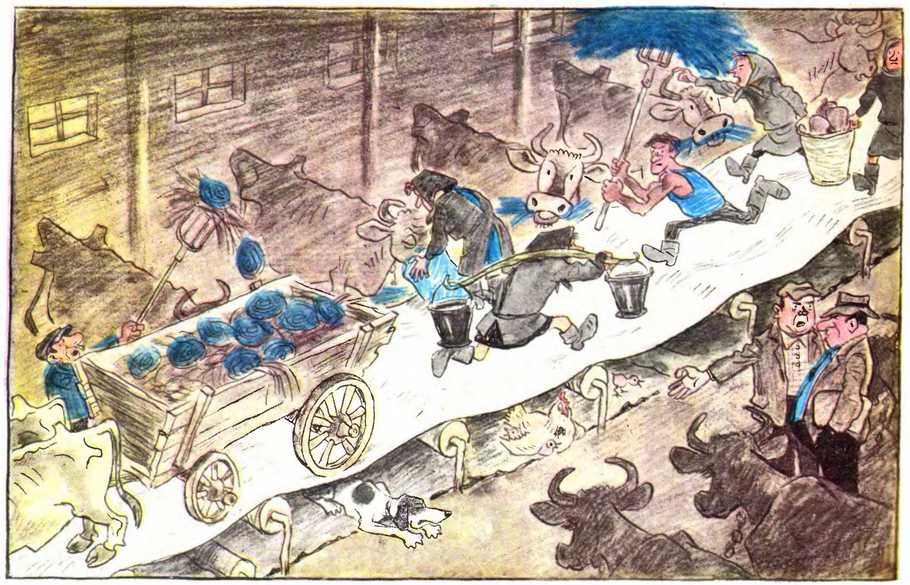
Звезды горят не для того, чтобы от них прикуривали.

А. ТИТОВ

Оставляй после себя такие следы, которые потомки не старались бы затоптать.

В. ГОЛОБОРОДЬКО

ВСЕ ПО КОНВЕЙЕРУ...



...БЕЗ ТЕХНИКИ НИ ШАГУ.

Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА

МИНИАТЮРЫ

Игорь МАРТЬЯНОВ

СЫРОВАТЫ...

Не мог поэт сердца
глаголом жечь.
Его творенья в этом виноваты.
Самих их надо
положить бы в печь:
Пускай подсохнут —
Очень сыроваты!

НАПОВАЛ!

Прочел читатель
«модный» стих —
Зевнул,
Вздохнул,
Упал
И стих.

Виктор АЛДАНСКИЙ

ОТВЕТ ДИРЕКТОРА

Входит к директору в кабинет
И претендует на хлебное место.
— Эту работу вы знаете?
— Нет!..
Но мой папаша —
директор треста,
Дядя — завмаг, ну а тетя —
спецкор,
Старший мой брат —
городской прокурор.
Я полагаю, такая родня
Лучше всего аттестует меня!

А у директора прост был ответ:
— Ваша родня прекрасна,
не скрою —
Все пусть приходят ко мне
в кабинет,
Я их к себе на работу устрою!

Перевел с якутского
Н. ГЛАЗКОВ

ЖАМИДИН

УЗНАЛИ

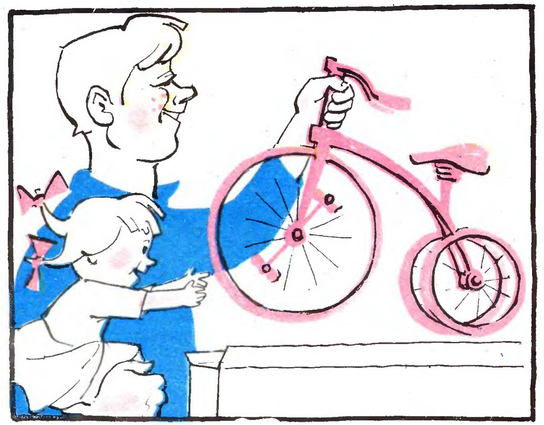
Когда на красный свет
Машины разом стали,
Один товарищ так
Изрек на этот счет:
— Еще бы им не стать,
Они меня узнали! —
И гордо перешел
Пустынный переход...

ТЫСЯЧА ПЕРВЫЙ РАЗ

Он тысячу раз в этот дом заходил,
Лишь в тысячу первый зайти
позабыл:
Единственный раз не вошел он
сюда,
Когда этот дом посетила беда.

Перевел с лезгинского
А. ВНУКОВ

Пользуйтесь услугами



ПОСЫЛТОРГА!

Григорий РЫКЛИН

ФОН ПУДИНГ ФОН ТАДДЕН

Не будьте самоуверенным. Не думайте, что вы хорошо знаете, как приготовить пудинг. Кулинарная энциклопедия объясняет:

«Пудинг — запеканка из муки, риса или какой-нибудь крупы с разными приправами, сластями, фруктами, пряностями».

Ну так знайте, это касается пудинга вообще, а в Западной Германии настоящим пудингом, настоящим фон Пудингом, считается лишь тот, в который, кроме муки, кроме сахара, кроме масла, подсыпается столовая ложка Эткера.

Что же оно такое — Эткер?

Ни в одном известном вам словаре вы не найдете ответа на этот вопрос. Но в старом немецком справочнике сказано, что Эткер не пекарный порошок, а человек. И не просто человек, а миллионер — один из видных капиталистов королевства Пруссии, фамилию которого надо писать с очень большой буквы.

Дедушка Август Эткер был булочником. Его сынок стал ученым булочником. Он придумал пекарный порошок-разрыхлитель и пудинги-полуфабрикаты.

Август II Эткер не сподобился стать фоном. Перед фамилией Эткера II появился другой титул—«д-р». Каким он был доктором, мы не знаем, но докой он был — великим докой по части бизиеса.

Уже в канун первой мировой войны властитель «пудингового королевства» Август Эткер создал на своих порошках могущественную империю, в которую входили банки, пивоваренные заводы, заводы марочного шампанского, пароходные компании, текстильные фабрики, универсальные магазины, сеть продуктовых магазинов, строительные предприятия и огромные земельные угодья.

Основной товар шел под сладенькой рекламой: «Пекарные порошки и пудинги-полуфабрикаты доктора Эткера радуют экономных домашних хозяек».

Фирменная марка — светлый силуэт женской головки на темном фоне. Фирменный девиз: «Светлые головы понимают, что следует покупать только полуфабрикаты доктора Эткера».

Растет и крепнет касса Эткеров. Растут и крепнут их связи с «высшим светом».

Эткеры уже вполне созрели для фашизма. А фашисты уже давно созрели для Эткеров. В 1933 году отпрыски этого разжиревшего семейства вступают в национал-социалистскую партию. Отныне их пекарные порошки будут содействовать тому, чтобы тесто фюрера дало обильный припек. Свой порошок Эткер обильно посыпал на свастику Гитлера. Продукция доктора Эткера радует экономного фюрера. Он получает жирные ломти эткеровского пирога — хозяин пудинговой империи делает щедрые взносы в кассу нацистов.

Приблизил к себе Эткера и Гиммлер. Он включил его в круг своих друзей. Тридцать шесть человек (слово «человек» звучит здесь неправдоподобно) насчитывалось среди прихлебателей Гиммлера. И среди них, конечно же, был Эткер.

Они весело проводили время. Они развлекались. Они устраивали шумные поездки. Так, например, гиммлеровский «кружок» в полном составе вместе с доктором Эткером совершил несколько увеселительных поездок в концлагеря Дахау и Ораниенбург.

Больше всех веселился доктор Эткер — он неплохо заработал в этих экскурсиях. Он знал химию и мог дать ценные советы по вопросу о превращении людей в порошок.

Дружба с Гиммлером требовала немалых денежных взносов, однако она вполне окупалась. Семейство Эткеров таким путем уберегло своего отпрыска от войны. Молодой Август Эткер III во время второй мировой войны пороху не нюхал, он с комфортом пребывал в Берлине, щелкая шпорами в эсэсовских канцеляриях. А в 1944 году, став наследником и главой всей эткеровской империи, «ввиду ответственности занимаемого поста» не подлежал мобилизации.

Но вот уже нет Адольфа Гитлера. Зато вместо Адольфа № 1 здравствует Адольф № 2 — Адольф фон Тадден.

Весь путь Эткеров, вся биография этого семейства ведет к неонацизму. Ведь от Гитлера и Гиммлера до фон Таддена — один шаг.

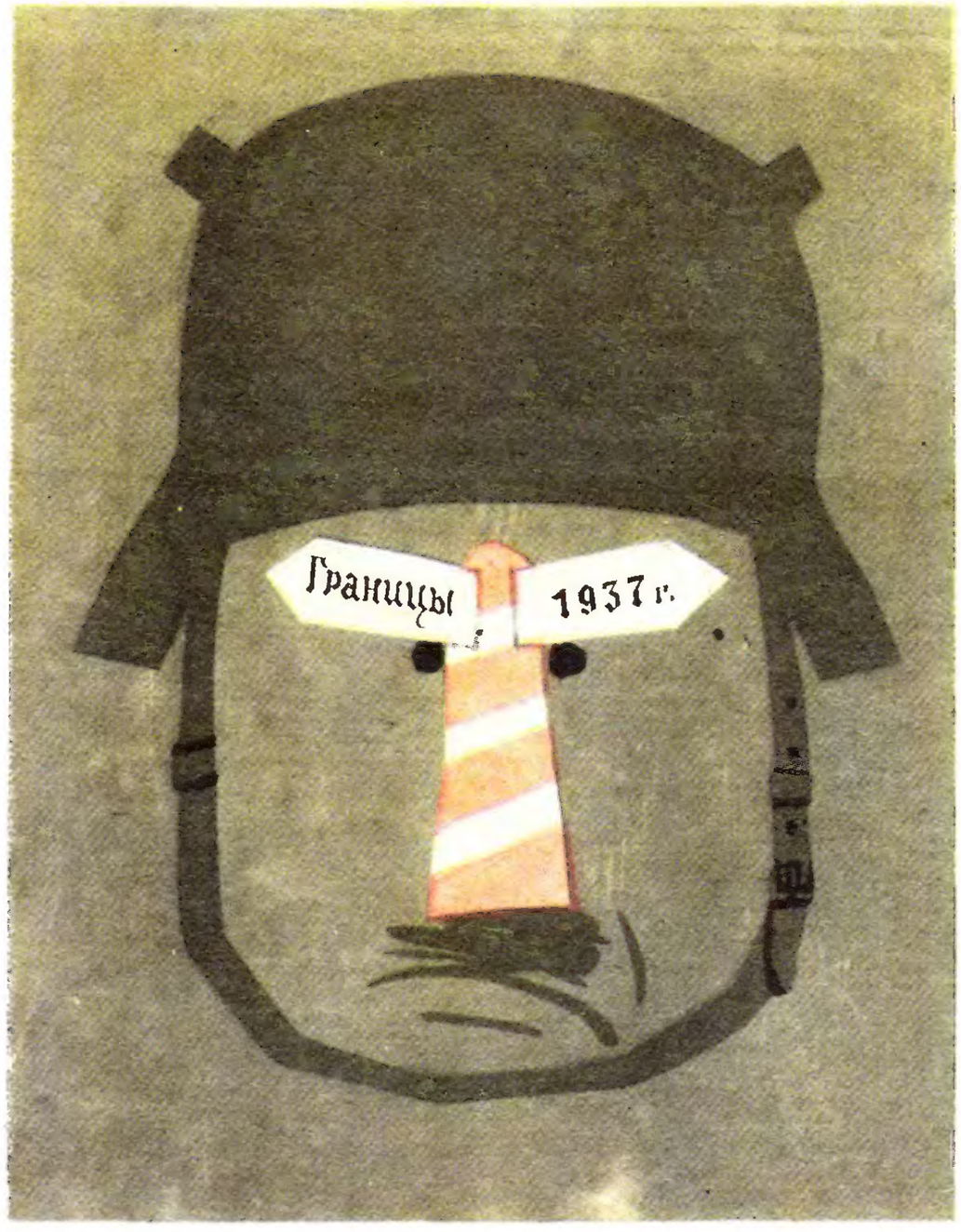
И вот фон Пудинг стал лакомым блюдом фон Таддена.

Короли эткеровской династии щедро финансируют фон Таддена. Они дают большие суммы на предвыборные кампании неонацистов.

Фон Тадден, в свою очередь, хвалит эткеровские порошки, эткеровские пудинги. Главарь неофашистов лично заверил главаря пудингов Августа Эткера, что он поддержит все начинания пудингового королевства. Адольф II считает себя не менее светлой головой, чем Адольф I.

Продукция доктора Эткера имеет большой сбыт. Ежедневно огромное количество экономных фрау выбивает чеки за пакетики со светлой женской головкой. И от каждого чека получает свою долю Адольф фон Тадден.

Теперь вам ясно, какой вкус имеют пудинги Эткера и каков на вкус сам Эткер. И какие коричневые порошки сейчас в ходу в Западной Германии.

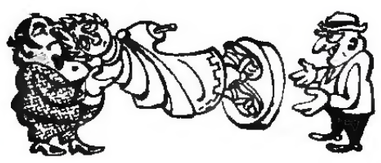


ПОРТРЕТ БУНДЕСВЕРА.

Рисунок Л. САМОЙЛОВА

ТЕЛЕГРАФНОЕ АГЕНТСТВО КРОКОДИЛА

РИМ. Итальянские дельцы, занимающиеся сбытом краденых произведений искусства, продали своим главным клиентам — американским миллионерам семь античных статуй римского консула Ливинуса Пилави. Вся соль этой истории заключается в том, что ни консула Пилави, ни тем более его статуй никогда не существовало.



ЛОНДОН. Получив письмо из Лондона, мистер Диксон, живущий в Кробуро, в шестидесяти километрах от британской столицы, очень удивился: чтобы покрыть это расстояние, письму понадобилось восемь месяцев.

Но его ожидал еще один сюрприз. Почтальон потребовал, чтобы он уплатил за письмо два пенса. Полностью оплаченное в момент отправки, оно перестало быть таковым к моменту доставки: почтовые тарифы в Англии были тем временем повышены.

ШТУТГАРТ. Под мрачными сводами местного суда разыгрался очередной судебный фарс. Здесь «судили» бывшего командира батальона «Адольф Гитлер» майора Иоахима Пейпера и двух его помощников, виновных в убийстве 134 человек и уничтожении сотен домов в итальянском городе Бовес. Десятки свидетелей были единодушны в описании массовых расстрелов, учиненных гитлеровцами. Но суд согласился с доводом защиты, что эти показания нельзя принять во внимание, поскольку свидетели — итальянцы... не знают немецкого языка, а потому не могут с абсолютной достоверностью утверждать, что, отдавая команду, Пейпер действительно приказывал стрелять в толпу. А вдруг он выражал в этот момент восхищение красотами итальянского ландшафта?

На этом «неотразимом» основании все трое убийц были оправданы штутгартским судом.

БОНН. Поскольку научно доказано, что впечатления детства особенно глубоко врезаются в психику, в большинстве школ ФРГ учеников начинают бить с первых классов. При этом маленькие школяры не могут пожаловаться на однообразие: их бьют изобретательно и с выдумкой. Так, учитель Дейксель из Кельна ударил ученика связкой ключей по глазам. Учительница Дамм, тоже из Кельна, дала ученице пять пощечин за слабые успехи в рисовании. Когда же отец ученика, зверски избитого педагогом в городе Альцее, обратился в суд, учитель был оправдан, ибо, как гласил приговор, «чтобы физическое воздействие принесло положительный воспитательный эффект, наказуемый должен испытывать физическую боль».

Повзрослев, бывший мальчик для битья может отыграться двумя способами: стать учителем или солдатом. Последний путь в Бонне особенно приветствуется.

ПАРОДИИ

Анатолий ЖИТНИЦКИЙ

ЧТО-ТО...

Душа беспокоится.
Может быть,
это лишь кажется.
Рассыплется,
Смоется,
Скроется,
Сдуется,
Смажется.

Леонид МАРТЫНОВ

**Свет отражается в лужице.
Вертится,
Движется,
Кружится.**

**В луже прохладная жижица
Вертится,
Кружится,
Движется.**

**Лужица
Кажется
Ижицей
Или же
Лунною кашицей...
Может быть, все это спишется,
Смоется,
Сдуется,
Смажется.**

**Рифма за рифмою нижется,
Вертится,
Кружится,
Движется.**

Николай ТИХОНОВ

АБУ АЛИ ИБН-СТИХ

**Эти бархатные зебу
Повстречались мне в Лахоре.
Я взглянул тогда на небо
И подумал про плохое.**

**За Аттоной и Хайбером,
Где могучий Инд в расцвете,
Повстречался зебу серый,
Я его в Лахоре встретил.**

**Поглядел сахиб на небо
По-восточному угрюмо.
Поглядел опять на зебу —
Про хорошее подумал.**

**За Буниром, Гиндукушем,
И в Лахоре и в барханах
Я иижир сушеный кушал
В легной тонге богдыхана.**

— Какую звезду?! С какого неба?!

Рисунок Е. ГОРОХОВА

Марат КАРИМОВ — Рассказ

ПУГОВИЦА

Ох, и трудна же ядерная физика! Все какие-то электроны, протоны, нейтроны... Никак не лезет эта премудрость в голову Гульсары. Чувствует Гульсара, что погорит она на экзамене. Непременно погорит. Синим пламенем. Без дыма.

«Нет, нет, нельзя погореть! Надо сдать экзамен во что бы то ни стало!» — думала студентка, занимая место в аудитории, где должна состояться последняя в этом семестре лекция по физике. Гульсара была полна решимости прослушать эту лекцию с особым вниманием. И вот уже профессор начинает говорить, а девушка устремляет в его сторону серьезный, пытливый, немного напряженный взгляд.

Взор Гульсары скользнул по костюму профессора. Обыкновенный черный костюм. Нет, не обыкиовенный, а из хорошего, дорогого материала. Ничего не скажешь, великолепный материал! Но вот сам костюм?.. Покрой допотопный... Лацканы такие теперь не носят. Да и нижняя пуговица на пиджаке оторвалась. Надо бы жене профессора пришить новую. Не следит за мужем, неряха, не заботится о почтенном человеке! Да разве к лицу профессору показываться на людях в костюме без пуговицы?! Это было бы еще извинительно неженатому...

Впрочем, почему не быть ему и... гм... этаким пожилым холостяком? Ведь могла же его жена умереть... Нет, даже не умереть: зачем такие крайности? Просто профессор с ней развелся. Не сошлись характерами. Разве не бывает?

Холостой профессор... Но это же находка! С еще большей сосредоточенностью вглядывается Гульсара в профессора, подвергая его внешность строжайшему критическому разбору. Дядька, пожалуй, ничего себе! Вполне подходящий. Его можно даже назвать мужчиной средних лет. Правда, под глазами набралось порядочно морщин. Но зато сами глаза — цвета морской волны. Мужчины с такими глазами всегда пленяли воображение Гульсары.

К сожалению, у голубоглазого профессора не очень-то густая шевелюра. Когда во время прогулок Гульсара и профессор будут шагать рядом, люди, конечно, сразу же заметят этот недостаток. Тем более что у самой Гульсары волосы пышные, волнистые, и парикмахер над ними хорошо потрудился.

Итак, рядом шествуют пышноволосая молодая девушка и голубоглазый лысеющий профессор. Хотя позвольте!.. А почему бы профессору не обзавестись синтетическими волосами? Заказать парик — и все! Проблема решена: муж Гульсары — профессор ядерной физики — будет снабжен чудеснейшей синтетической шевелюрой.

Супруги станут не только разгуливать по улицам, но и еще чаще кататься на «Волге» (ведь профессоров без автомобилей вообще не бывает!). За рулем сидит муж Гульсары при синтетических волосах, а рядом она. Нет, наоборот: профессор рядом с женой, а «Волгу» ведет Гульсара. Все смотрят, все восхищаются: «Такая красавица, да еще и машину водить умеет!» Среди прохожих попадаются и голубоглазые парни. У одного такого парня вырвалось сочувственное восклицание: «А муж-то у красавицы староват!» Что правда, то правда: муж у нее и в самом деле не по возрасту. Однако это — дело поправимое: можно развестись со старым физиком. И пусть суд вынесет решение о разделе имущества. Машину она сумеет оставить за собой.

Вот она уже развелась с физиком. Тихо катит красавица на отсуженной «Волге». Глаза у нее такие грустные, такие томные. Взгляды прохожих, как и прежде, прикованы к Гульсаре. «И в горе эта женщина не утратила своей прелести!» — доносится чей-то голос.

Но Гульсара не нуждается в сочувствии. Да и грустить ей, собственно, не о чем. Рядом с ней — голубоглазый парень. Оба они смеются над незадачливым профессором, который стоит у тротуара, дожидаясь, когда проедет «Волга». Синтетическую шевелюру профессор перестал носить и выглядит теперь стареньким, жалким. За собой, как видно, не следит: внешность у него далеко не парадная. Та нижняя пуговица на пиджаке, что была пришита Гульсарой, снова оторвалась. Вот каково мужчине без женского глаза и рук!..

Нить размышлений Гульсары грубо оборвал пронзительный звонок. Заканчивая лекцию, профессор потянулся за своими разложенными на столе бумагами, а другой рукой застегнул на пиджаке пуговицу. Ту самую, нижнюю.

Студентка не верила своим глазам. Пуговица-то на месте! Просто была не застегнута, и только. Из-за нее не пришлось Гульсаре прослушать хотя бы последнюю лекцию. Теперь погорит она на экзамене. Синим пламенем погорит. Без дыма.

**Перевел с башкирского
С. САФИУЛЛИН.**

г. Уфа.

Евсей КРУКОВЕЦ,
специальный
корреспондент
Крокодила

ЕДИНИЦА ИЗМЕРЕНИЯ

Давайте положим руку на сердце и вспомним: всегда ли мы достаточно оцениваем роль отдельно взятой руководящей личности, всегда ли воздаем ей должное? Увы! Нередко еще смазываем мы эту роль, приписываем различные достижения только здоровому и дружному коллективу, оставляя руководителя в тени.

Но, к счастью, нет-нет да и встречаются светлые эпизоды противоположного свойства.

Личность, о которой мне хочется поведать,— Виталий Павлович Орловский, работавший до декабря прошлого года начальником СМУ-3 треста «Черновицпромстрой».

Написал я вот так и сразу же почувствовал, как траурно прозвучало в данном случае тихое слово «работавший». Нет, Виталий Павлович не просто работал начальником. Он дерзал, свершал и вообще безудержно вел вверенный ему коллектив к немыслимым вершинам. Обратимся к цифрам, которые, как это давно выяснили опытные газетчики, красноречивее всяких слов.

Строительному управлению в прошлом году установили задание — снизить себестоимость работ на 9,5 процента и получить от этого прибыль 212 тысяч рублей. А ведомые В. П. Орловским строители за одиннадцать месяцев настолько снизили себестоимость, что получили 328 тысяч рублей прибыли! Управление, разумеется, ежеквартально выполняло производственный план, и руководящие строители регулярно получали за это премии.

К первому декабря стало совершенно очевидным, что человека, добившегося столь феноменальных успехов, надо немедленно повышать. И назначили В. П. Орловского управляющим всем трестом «Черновицпромстрой».

Теперь вернемся к вопросу о роли личности.

Итак, в строительном управлении как будто бы ничего не изменилось: остался тот же здоровый и дружный коллектив, остались на местах начальники участков, прорабы и мастера, остались те же объекты. Ушел только В. П. Орловский — отдельно взятая личность. Всего-навсего.

А между тем всё в управлении немедленно полетело кувырком. Передовое, гремевшее в течение одиннадцати месяцев СМУ в декабре выполнило план — произнести стыдно! — на 17 процентов. Коллектив допустил убытки на 208 тысяч рублей. Годовая прибыль ринулась с недосягаемых, головокружительных высот в бездонную пучину и составила половину запланированной. А тут еще перерасход заработной платы выявился на 36 тысяч рублей...

И никаких объективных причин, которые могли бы объяснить катастрофу. То есть они, конечно, есть, но те же самые, что были и при В. П. Орловском. А вот умел же Виталий Павлович и план перевыполнять, и прибыль получать, и премии раздавать!

Как умел? А очень хорошо умел. Квалифицированно.

В течение года руководство управлением настойчиво и целеустремленно завышало в отчетах стоимость работ, что дало прибавку к плану в 46 тысяч рублей. Затем без лишнего шума прикарманивало работы, выполненные субподрядчиками: еще около сорока тысяч к плану. Одни и те же работы включали в отчеты дважды.

Есть такая неприятность для хозяйственников — конец года. Тут ухо держи востро. Чуть недосмотрел, и все концы наружу. Можно, конечно, дважды включать в план развозку и стыкование одних и тех же труб, но от этого двух трубопроводов не получится. Можно, конечно, без конца увеличивать объемы незавершенного производства, но наступает срок, и надо их все-таки завершать. А если из четырнадцати запланированных к сдаче объектов в конце года сдают только пять, то это как-то невольно бросается в глаза...

Вполне возможно, останься Виталий Павлович и далее руководить управлением, он нашел бы, как выйти сухим из той воды, в которую концы прятал. Но вот взяли человека и повысили. Повысили, а потом только подумали о роли данной личности в осиротевшем коллективе.

Разразился скандал. Пошли даже разговоры о переоценке этой выдающейся личности. Но потом спохватились. Попробуй переоцени! А там и начнется: а куда, мол, глядели, когда повседневно, без перерывов на обед, хвалили, когда Министерство промышленного строительства УССР премию давало, когда на высшую должность выдвигали?! Как бы такая переоценка не задела и самих переоценщиков...

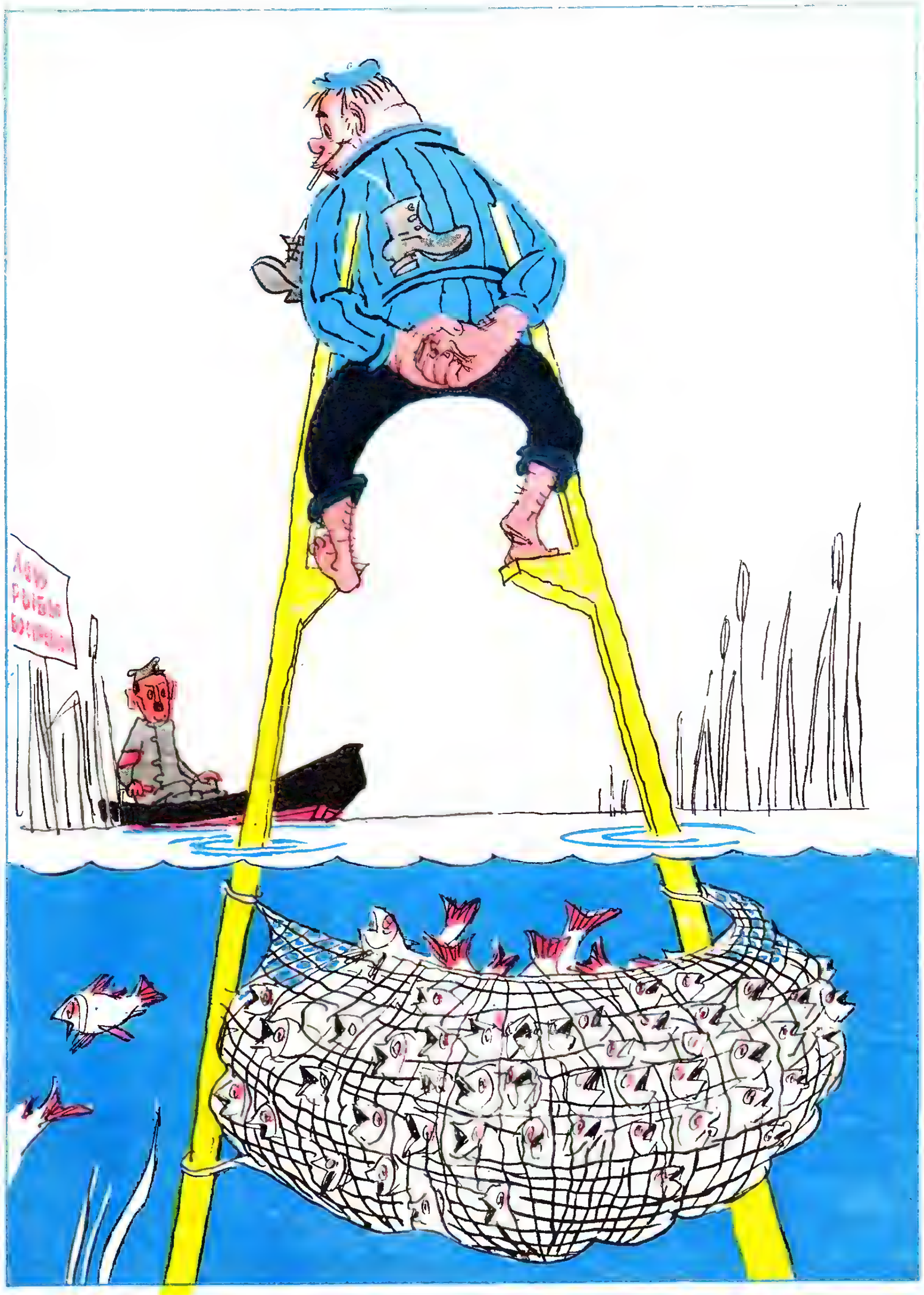
Поэтому в Черновцах порешили мудро. Чтобы и правильно было и никому не обидно. Объявили В. П. Орловскому выговор по линии комитета народного контроля, произвели на него и некоторых других руководителей управления денежный начет «в частичное возмещение ущерба, нанесенного государству». И, что особенно приятно, записали: «Принять к сведению заявление управляющего трестом «Черновицпромстрой» т. Орловского В. П., что им приняты меры по предотвращению приписок и нарушений финансово-хозяйственной деятельности в подведомственных строительных организациях».

Теперь можно не беспокоиться. Уж кто-кто, а управляющий трестом Орловский В. П. сумеет предотвратить злоупотребления, начавшиеся с легкой руки начальника управления В. П. Орловского.

Вот как толково и оригинально умеют в Черновцах оценивать роль отдельно взятой личности.

Остается это «принять к сведению».

г. Черновцы.



— Вот, товарищ инспектор, гуляю...

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА

Григорий ГОРИН

Рассказ

Только для вас!

В ресторане было сравнительно пусто. Я сел за столик возле окна и стал ожидать официанта.

Он появился минут через пять, смерил меня оценивающим взглядом и заговорщически спросил:

— Будем кушать?

— Да,— сказал я.

— Понимаю,— сказал он.— Сделаем все, что можно.

— Спасибо,— сказал я.— Будьте добры, принесите мне пиво...

— Понял! — прервал он меня.— Холодное?

— Холодное.

— В бутылке?

— В бутылке.

— Сделаем! — сказал он решительно и подмигнул мне левым глазом.

Подмигнул хитро и таинственно.

Этим подмигиванием он давал мне понять, что с пивом сейчас плохо. Пивоваренные заводы на ремонте. Во всем городе остались считанные бутылки пива, которые представляют огромную ценность для коллекционеров. Но для МЕНЯ он достанет бутылочку...

— Еще я попрошу борщ,— сказал я.

Он побледнел.

— Улавливаю мысль,— сказал он, подмигнув на этот раз правым глазом.— Именно борщ?

— Да.

— Горячий?

— Хотелось бы...

— В тарелке?

— Именно!

— Со сметаной?

— Желательно.

— Сделаем,— шепнул он мне.— Не волнуйтесь!

И опять хитро подмигнул.

Этим подмигиванием он давал мне понять, что борщ — это тоже большая редкость. Повара их давно не готовят. Вместо того, чтобы стоять у плиты, повара поголовно увлеклись игрой на мандолине. Единственный, кто еще варит борщ, это секретный специалист — одна старушка под Полтавой. Специально для МЕНЯ к ней вышлют самолет и привезут тарелку чудесного блюда.

— На второе хотелось бы бифштекс с луком,— робко добавил я.

Официант заскрежетал зубами.

— Бифштекс в смысле бифштекс? — спросил он.

— Да, именно в этом смысле...

— Из мяса?

— Хорошо бы! А лук из лука!

Он задумался, закатил глаза, что-то обдумывая и вспоминая, решительно выдохнул воздух из груди и сказал:

— Сделаем!.. Для вас!

И торжественно прищелкнул языком.

Этим прищелкиванием он давал мне понять, что идет ради меня на очередную жертву. Что бифштексов давно никто не жарит. Все забыли, как это делается. Нужно организовывать специальную археологическую экспедицию, которая с помощью раскопок обнаружит культуру наших предков и, расшифровав древние письмена, установит способ приготовления бифштексов. Придется подключать Академию наук, авиацию и, возможно, Мосфильм.

Но для МЕНЯ не жалко затрат.

— Что-нибудь еще?

— Достаточно,— сказал я робко.— Я и так задал вам столько хлопот.

— Ладно,—сказал он решительно.— Принесу все через пять минут.

Он торжествующе посмотрел мне в глаза, давая понять, что делает уже что-то сверхневероятное.

Люди ждут здесь годами, говорил его взгляд. Спят прямо на стульях. Изнывают от голода и жажды. В период ожидания обеда люди успевают влюбиться, пожениться, у них здесь рождаются дети. Дети подрастают и по меню учат азбуку. Потом они заказывают себе обед, ждут, и все повторяется...

Я ел с полным сознанием оказанного мне доверия.

Потом я поднялся из-за стола.

— Просто не знаю, чем вас отблагодарить,— сказал я официанту.

— Ну, пустяки,— смутился он.

— Нет, нет,— запротестовал я.— Вы для меня столько сделали... Такое не забывается до самой смерти... Сколько с меня?

— Рубль двадцать одна,— сказал он.

— Понимаю,— подмигнул я ему.— Для вас сделаем!

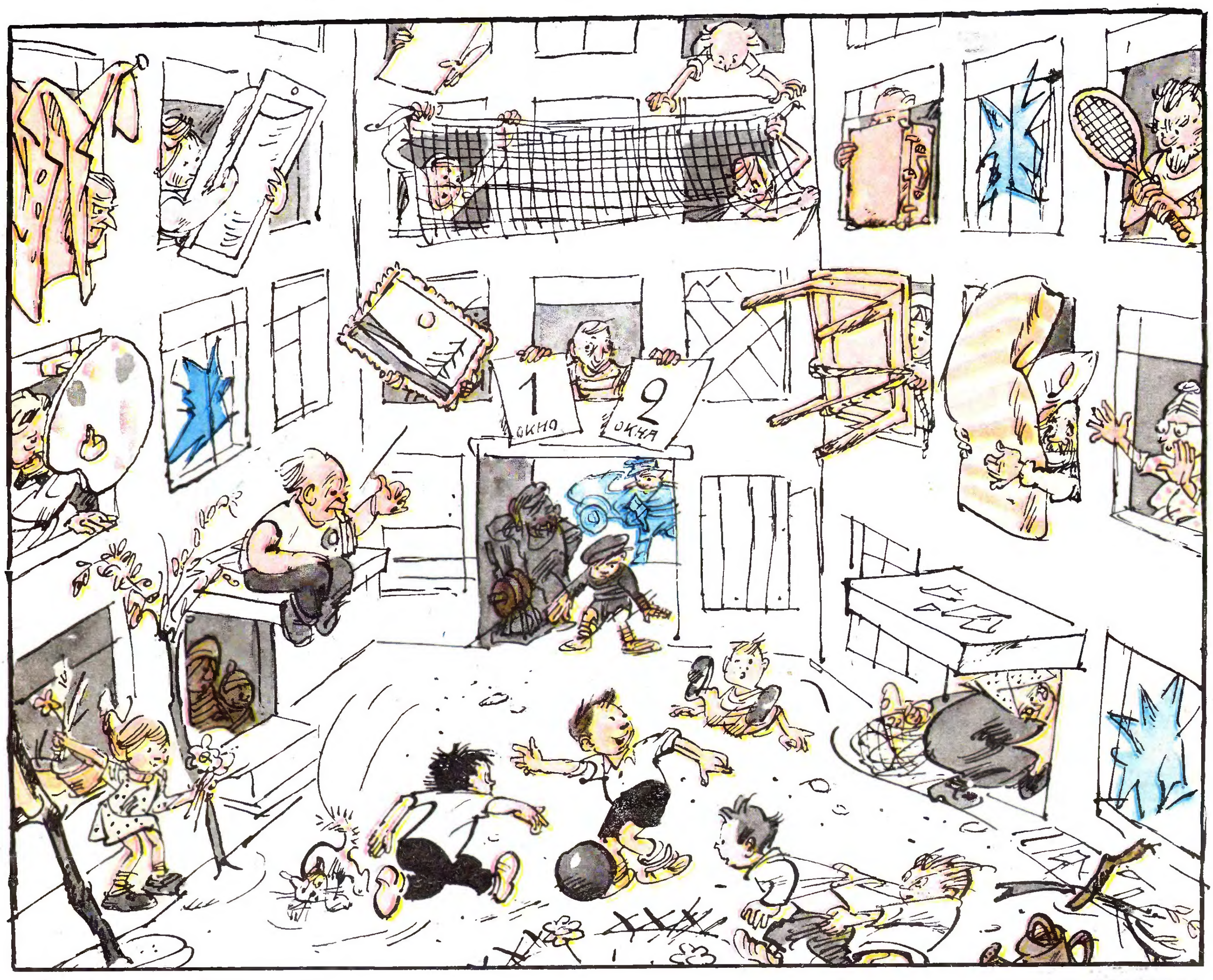
Я протянул ему рубль и 21 копейку и пожал руку.

Этим рукопожатием я давал ему понять, что делаю для него тоже нечто особенное.

С деньгами сейчас трудно. Создается впечатление, что фабрики Гознака их мало печатают. У меня в кармане они вообще большая редкость. Обычно я ухожу, не расплатившись. Меня потом ищут с милицией.

Но для НЕГО я готов на любые жертвы и поэтому плачу точно по счету...

До самого выхода он провожал меня пламенным взглядом. Очевидно, мы будем долго помнить друг друга.



— Смотри, сколько болельщиков!

Рисунок Ю. УЗБЯКОВА

ПРОСТО АНЕКДОТ

Длиннобородый человек пришел в парикмахерскую.

— Сделайте мне посередине бороды вырез.

— Для вентиляции?

— Нет, моя жена подарила мне галстук и хочет его видеть.

●

Два начинающих писателя беседуют о коллеге:

— Почему Ковальский назвал свою собаку Рукописью?

— Потому что он несколько раз дарил ее знакомым редакторам, а она всегда возвращалась к нему обратно.

●

Молодая американка спрашивает приятельницу:

— Я слышала, что за тобой ухаживает очень начитанный парень.

— Да. Два дня назад он принес мне прочитать «Теорию относительности» Эйнштейна.

— И ты прочитала?

— Нет. Подожду, пока из нее сделают фильм.

●

— Интересно, что говорит мама-аист своему детенышу, когда тот спрашивает, откуда берутся маленькие аисты?

●

Муж жене:

— Ты ласкова со мной только тогда, когда хочешь, чтобы я дал тебе деньги.

— Не понимаю, что тебе не нравится, ведь это бывает очень часто.

●

Женщина говорит приятельнице:

— Миссис Браун утверждает, что она твоя родственница и может это доказать.

— Она дура!

— Это тоже может быть доказательством..

●

— Пожалуй, мне пора идти. О, только не беспокойтесь, не провожайте меня до двери!

— Ну что вы, это не беспокойство — это удовольствие.

●

— Официант, посмотрите, этот нож грязный.

— Удивительно! Последнее, что я им резал, был кусок мыла.

●

— Франсуа сказал мне, что жена бросила его десять дней тому назад и с тех пор не возвращалась.

— Ну и что ты ему посоветовал?

— Посоветовал подождать еще недельку, прежде чем устраивать банкет по этому поводу.

●

Художник Александр ГРУНИН

К 50-летию со дня рождения

Дружеский шарж
А. ЦВЕТКОВА

ПОЧЕТНЫЕ ЗВАНИЯ КРОКОДИЛЬЦАМ

Указом Президиума Верховного Совета РСФСР моим сотрудникам — И. П. АБРАМСКОМУ, художественному редактору, и Б. И. ЮДИНУ, заместителю ответственного секретаря редакции, присвоено почетное звание «ЗАСЛУЖЕННЫЙ РАБОТНИК КУЛЬТУРЫ РСФСР».

Поздравляю!

КРОКОДИЛ

Станислав ЛЕЦ

ОСТОРОЖНОСТЬ

— Ты как себя чувствуешь!
Мертв или жив!
— Не знаю, товарищи, жду
директив.

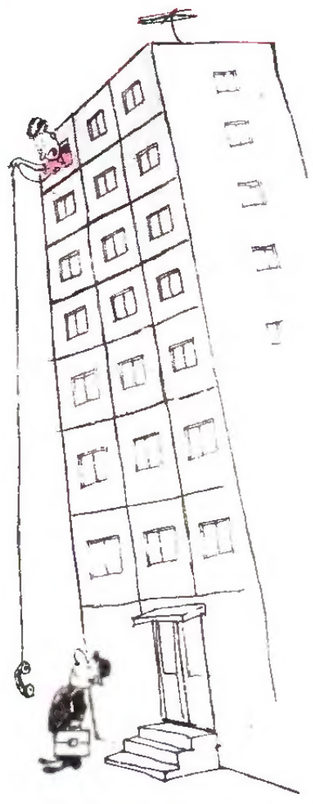
ТАБЕЛЬ О РАНГАХ

И даже повышенье ранга
Не превратит осла в мустанга.

О ГНОМАХ

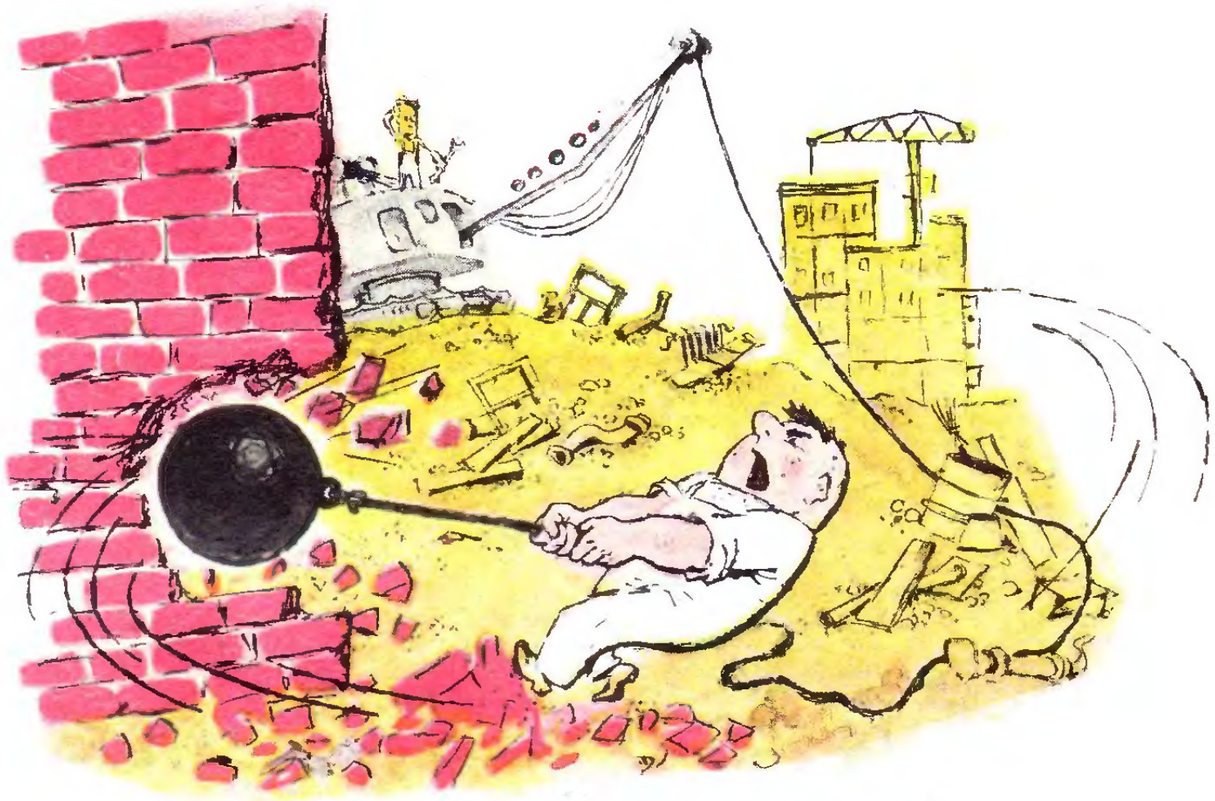
Кое в чем везет и гномам:
Их сразить труднее громом.

Перевел с польского Н. КНЯЗЕВ



— Тебя спрашивают!

Рисунок А. АЛЕШИЧЕВА



ТЕХНИКА НЕ ВЫДЕРЖАЛА

Рисунок Ю. АНДРЕЕВА

«Служебный человек»

В «Крокодиле» № 9 за нынешний год под таким названием был опубликован фельетон Р. Киреева.

В фельетоне говорилось о том, что работники Чебоксарсиой потребкооперации вывозят с Казанского химзавода денатурат и продают его в магазинах сельпо вместо водки, не обращая внимания на этинетки с предупреждающей надписью: «Яд — пить нельзя».

Председатель правления Чувашпотребсоюза М. Харитонов сообщил редакции, что за нарушение правил торговли, выразившееся в реализации спирта-денатурата в розничной торговой сети, председателю правления Чебоксарского райпотребсоюза Алексееву Г. А. объявлен строгий выговор. За попустительство нарушителям правил торговли председатель правления Ишакского сельпо Сергеев И. С. от занимаемой должности освобожден. Директор розничного торгового объединения райпотребсоюза Пушаев Л. Н. строго предупрежден.

Правление Чувашпотребсоюза запретило правлениям райпотребсоюзов и потребительсних обществ завозить спирт-денатурат для продажи в сельскую торговую сеть.

Подводя итоги...

Жил в Ялте И. Шевцов. Жил с семьей в квартире санатория «Орлиное гнездо». Жил-жил, а после захотел чего получше. Набрал липовых документов, пошел к начальнику горжилуправления Ф. И. Коваленко — получил двухкомнатную квартиру. А прежнюю не сдал. И никто не мог вынудить его к этому: ни прокуратура, ни суды, ни милиция. Всех он осилил. О том и был фельетон А. Моралевича «Бедияга печать» (№ 3, 1969 г.).

Теперь председатель Ялтинского горисполкома И. Король сообщает: факты полностью подтвердились. Заместитель председателя горисполкома Ю. И. Лебедев и начальник горжилуправления Ф. И. Коваленко, незаконно предоставившие квартиру И. Шевцову, освобождены от работы.

Ордер, полученный Шевцовым, передан в Крымский облсуд для признания недействительным.

«Крокодил» — «Крокодилу»

помог в данном случае. Наш джамбулский меньший собрат попал в неприятное положение. Это стенная газета в тамошней автобазе № 5.

Так вот, в этой газете редколлегия стала довольно ядовито критиковать всяких пьяниц, хулиганов и вымогателей. А редактора, вместо того, чтобы похвалить, вызвали в прокуратуру на предмет устрашения. Такой вот неожиданный поворот вышел.

Об этом печальном случае шла речь в фельетоне А. Нииольского «Каким должен быть «Крокодил»?» (№ 9, 1969 г.).

В Джамбулской прокуратуре признали свою неправоту. Там заварил эту некрасивую кашу помощник прокурора Малгаждаров. Да и то по неопытности. Он до этого только месяц и проработал в городской прокуратуре.

Признал он свои ошибки и получил строгое предупреждение.

Борис ЮДИН

Рассказ

СКРОМНЫЙ ПОДВИГ

Валя Чижова, контролер отдела сортировки Большого почтамта, вбежала в кабиинет начальника отдела Трушиной:

— Вот тут, Серафима Петровна, письмо. Наверное, очень старое. Марка совершенно незнакомая. И адрес такой, что просто удивительно, как это отправитель позволяет себе так писать!

Серафима Петровна взяла в руки измятый конверт и прочла вслух:

— «На деревню дедушке Константину Макарычу».

— Да, адрес повышенной сложности,— сказала Трушина.— Но все же отказываться от почтового отправления мы не имеем права. Наш девиз—«Четкость и чуткость!». Мы соревиуемся с тремя Большими почтамтами, и как раз через два месяца будут подводиться итоги второго полугодия...

Тут же был создан небольшой штаб по розыску дедушки в составе семи человек и оперативная группа из семнадцати единиц, выделенная комсомольской организацией.

И машина завертелась.

Конверт отослали в НИИСОРФ — Научно-исследовательский институт старинных обрядов и речевого фольклора. Там очень заинтересовались расшифровкой адреса и даже предложили включить эту работу в тематический план следующего года. Но связисты умолили заняться делом немедленно. И через некоторое время получили исчерпывающее заключение, из которого следовало, что «дедушка» (в отличие от «дедóк», «дедýля») — термин, распространенный преимущественно в северных областях России, бывших губерниях Вологодской, Архангельской, Владимирской. Но «деревня» в винительном падеже с предлогом «на» наиболее характерна для Скопинского уезда бывшей Рязанской губернии, что, впрочем, не исключает возможности подобного речевого оборота и для других мест.

Штаб с оперативной группой кинулся в поход.

Большой почтамт лихорадило. Не хватало рабочих рук. А те, которых отчасти хватало, дрожа от волнения, засылали красноярские письма в Краснодар, а краснодарские — в Красноуфимск, где они валялись в иеведомых почтовых ящиках.

А из бывших уездов бывших губерний шли на Большой почтамт вести то обнадеживающие, то удручающие. Были прекрасные особи дедушек с сучковатыми палками, залатанными валенками и одним зубом во рту, но как иазло Никандры Лукичи, Савватеи Акимычи, Денисы Силантьичи, в общем, ие те.

Все же на семнадцатый день бригаде, возглавляемой Валей Чижовой, подсказали, что в селе Большие Выселки именно бывшего Скопинского уезда упраздненной ныне Рязанской губернии служит ночным сторожем лавки сельпо старик по имени Константин Макарыч. На попутной машине бригада всей тройкой прибыла в Большие Выселки.

Они увидели старика сразу. Лавка была уже закрыта, но ночь еще не опустила свой темный покров на село, и предполагаемые жулики не подбирались с отмычками к заветным дверям. А сторож уже был на месте. Он еще не заступил на боевой пост, но уже репетировал: сидя на лавочке и зажав между коленями берданку образца 1867 года, клевал носом. И выглядел, как классический лубочный дед из фильма на деревенскую тему: в валенках и с бороденкой словно из нечесаной пакли.

— Дедушка! — окликнула его Валя.

— Ась? — откликнулся старик и поднялся, крепко ухватившись за ствол вверенного ему оружия. А сообразив, что три человека вместе — это «беспременно комиссия», бодро отрапортовал:

— Так что стою при лавке на страже. А что сидю, так это не сомневайтесь, я не сплю, а просто так сидю с закрытыми глазами.

— Сверим данные,— тихо сказала Валя, взяв конверт.— Вы живете «на деревне?»

— Известное дело — иа деревне. Усю жизнь. Фактически! — признался дед.

— Вы «дедушка»?

— А нешто бабушка! Известное дело — дедушка.

— Вас зовут Константин Макарыч?

— Константин Макарыч. Это точно. Фактически!

Данные сходились. Сомнений не было. Валя подошла к старику и протянула ему письмо.

— Поздравляю вас, Константин Макарыч! — сказала она, запинаясь от волнения.— Наконец-то мы можем вручить вам письмо от внука. Еще раз поздравляю!

Она сунула конверт в руки старика и даже поцеловала бороденку-паклю. Бригада тут же удалилась, чтобы не видеть счастливых слез адресата.

Дед повертел конверт, потом поглядел в сторону удаляющейся «комиссии» и задумчиво сказал:

— Ить чудаки... Письмо, говорят. От внука. А где он, тот внук? Не было у меня отродясь внука. Выдумают же... А бумага хорошая. На курево сгодится.

И, оторвав аккуратную полоску от конверта, старик скрутил самокрутку и задымил махоркой.

* * *

Вечер подведения итогов соревнования подходил к концу. Большой почтамт шел впереди по всем основным показателям. Докладчик сказал пламенную речь перед тем, как вручить победителям грамоту. Особенно взволновали присутствующих его проникновенные слова, посвященные скромному подвигу связистов — поискам Константина Макарыча.

За шумными восторгами, приветствиями и поздравлениями никто не вспомнил о письмах запоздавших, потерянных или доставленных не туда, куда нужно. Правда, их было немного — тысяча четыреста восемьдесят шесть. Но адреса на конвертах, написанные четко и правильно, особого интереса не представляли. Тысяча четыреста восемьдесят шесть! В конце концов это сущий пустяк в сравнении с успешным завершением операции под девизом «Четкость и чуткость!».

«Путешествие к центру Европы»

Одноименный фельетон Вл. Митина («Крокодил» № 7) рассказывал о том, что туристы, выезжающие по путевке Львовского бюро путешествий в Карпаты на специальном поезде, вместо обещанного активного отдыха, элегаитного сервиса, романтики, толковых ииструкторов, походов и экскурсий получают только... воздух.

Как сообщил редакции председатель Украинского республикаиского совета по туризму тов. П. Чериецний, фельетон подтвердился.

Приказом начальиика Львовской железной дороги за неудовлетворительную подготовку туристско - экскурсионных поездов и отсутствие контроля за обслуживанием туристов в пути заместителю иачальиика пассажирского вагониого депо Львова тов. Ведериикову объявлен выговор.

Президиум Львовского совета по турнзму объявил выговор директору поездиых маршрутов тов. Еремееву. Директору Львовского бюро путешествий тов. Лопатинскому указано на недостаточиый коитроль за работой инструкторов и организацией культурио-массовой и туристской работы в поездах.

Фельетон обсужден на специальных совещаниях руководством Львовской железной дороги, Львовским советом по туризму и Раховской турбазой (Закарпатская область).

«Род недуга»

В «Крокодиле» № 3 за 1969 год в заметке Э. Полянского под таким иазванием был описаи безотрадный факт. Дело в том, что в казахском городе Каратау иет моста через железнодорожные пути. Чтобы перебраться в другую часть города, жители иной раз иа четвереньках пролезают под вагоиами.

Секретарь Каратауского горкома партии тов. Качесов в своем ответе редакции пишет, что факты, описаиные в заметке, подтвердились. Ныне трест «Каратаухимстрой» по заказу гориохимического комбината «Каратау» ведет строительство подземиого перехода под железнодорожнымн путями. Срок его ввода в эксплуатацию — ноябрь нынешнего года.

«Человек с Байконура»

Так назвал себя махровый мошенник, кеито Шевченко, позиакомившись с летчинами Кокчетавского аэропорта, за что был обласкан и устроен в гостиницу. Ночью, когда радушные хозяева уснули, Шевченко обокрал их, после чего позвонил шоферу «Скорой помощи» Потапенко и, прикинувшись бывшим его сослуживцем, попросил «подбросить». Потапеико мигом откликнулся, и вскоре машика с включеиной сиреной мчала ворюгу по ночным улицам, унося от следствия и суда («Крокодил» № 11).

Мы получили письмо начальника следствеиного отдела УВД Кокчетавского облнсполкома тов. П. Мирюка, который сообщает, что мошениик арестован.

Получеио таиже сообщеиие комаидира авиаотряда тов. Н. Хабло. Заметка обсуждалась на общем собраиии летного и технического состава. «Экипаж командира самолета Худорожкнна за ротозейство сият с оперативной точки,— сообщает тов. Хабло.— Командиру летного отряда указано на слабую воспитательиую работу среди летного состава».

КРОКОДИЛ

№ 17 (1919)

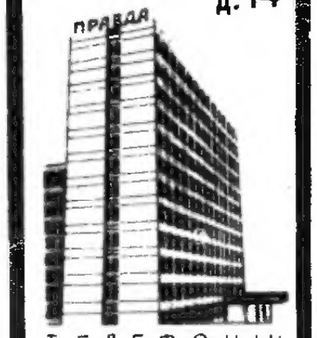
ГОД ИЗДАНИЯ СОРОК ВОСЬМОЙ

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

журнал выходит три раза в месяц

Темы рисунков этого номера придумали: М. Битиый, М. Вайсборд, А. Грунии, Н. Станиловский, Ю. Степаиов, И. Сычев, Ю. Узбяков.

НАШ АДРЕС:
МОСКВА А-15
БУМАЖНЫЙ ПРОЕЗД
Д. 14



ТЕЛЕФОНЫ:
250-10-86
253-34-37

Главный редактор
М. Г. СЕМЕНОВ

Редакционнвя коллегия:

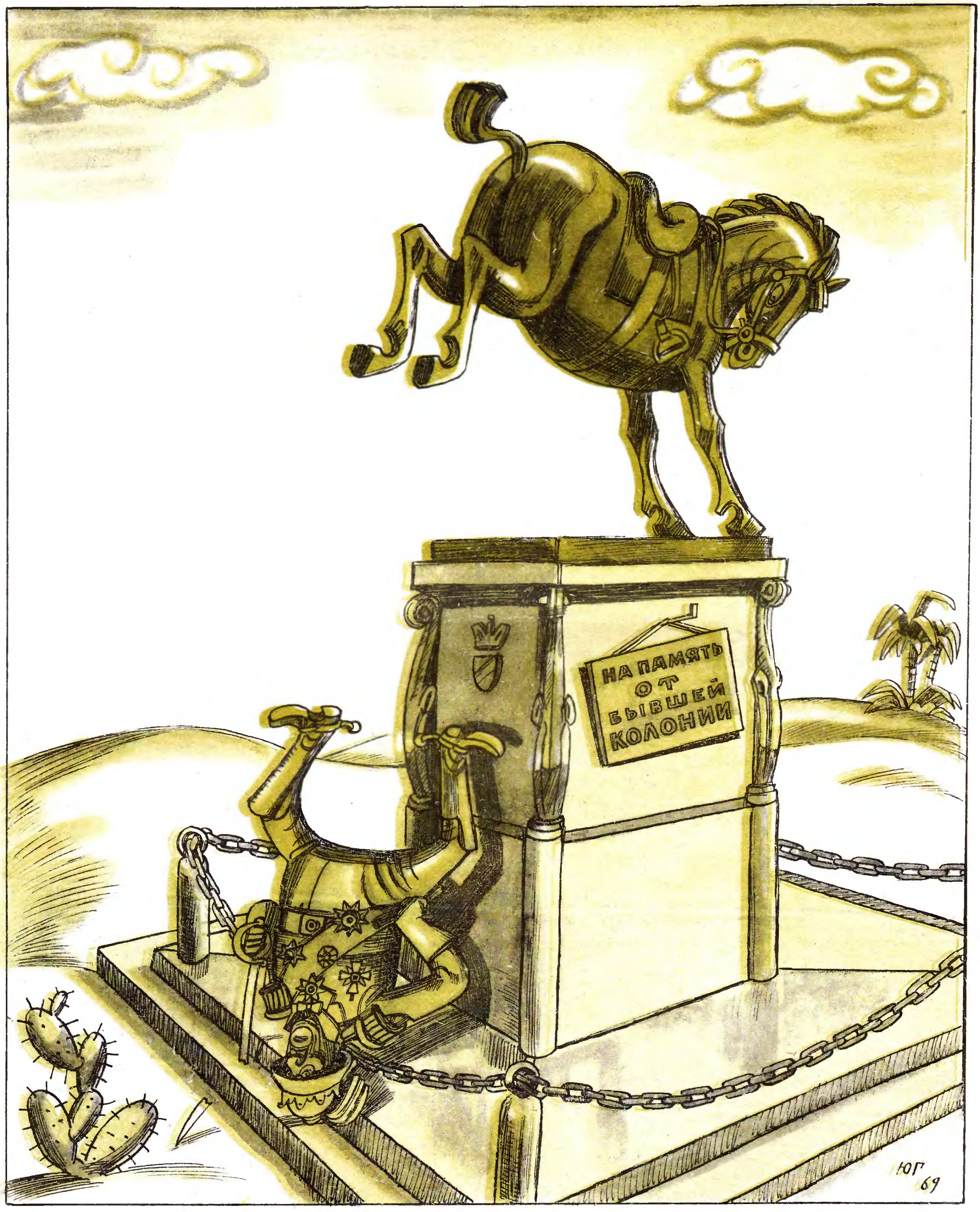
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ
А. Е. ВИХРЕВ
(зам. главного редактора)
Б. А. ЕГОРОВ
Б. Е. ЕФИМОВ
В. Д. НАДЕИН
(ответственный секретарь)
И. М. СЕМЕНОВ
С. В. СМИРНОВ
А. А. СУКОНЦЕВ
А. И. ХОДАНОВ
Н. И. ШТАНЬКО
Е. А. ШУКАЕВ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

А 00126.
Подписано к печати 10/VI 1969 г.
Формат бумагн 70×108 1/8.
Объем 2,80 усл. печ. л.
4,54 уч.-изд. л.
Тираж 5 400 000 экз.
(1 завод: 1—4.336 400).
Изд. № 597.
Заказ № 1644.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина.
Москва, А-47, ул. «Правды», 24.

Цена номера 12 коп.
Индекс 70448.



Проект памятника бывшему колонизатору.

Рисунок Юлия ГАНФА